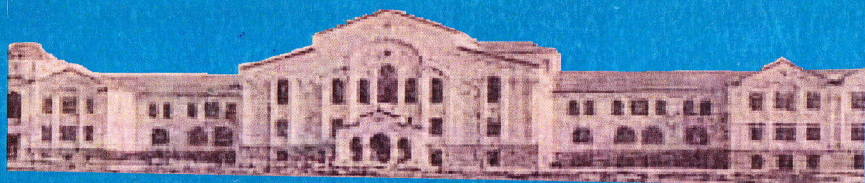

РУЗАН САРГСЯН

**ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В ТИФЛИСЕ**

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

ЕРЕВАН-2022

9(47.925)
С-20
h2

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

РУЗАН САРГСЯН

15423
15424 Զորագործ

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В ТИФЛИСЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

ЕРЕВАН-2022

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՌՈՒԶԱՆ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ԹԻՖԼԻՍՈՒՄ ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ԲԱՐԵԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ
(XIX ԴԱՐԻ ԵՐԿՐՈՐԴ ԿԵՍ)

ՄԵՍՐՈՊ ԱՐՔ. ԱՇԽԵԱՆ
ԱՍՏԵԼԱՇԱՐ
225

ARCH. MESROB ASHJIAN
BOOK SERIES

Mesrop Ashjian

225

ԵՐԵՎԱՆ-2022

УДК 94(479.25):364
ББК 63.3(5Арм)+65.27
С 200

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ УЧЕНОГО СОВЕТА
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
НАН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Научный редактор: к.и.н. В. Саркисян
Редактор текста: В. Петросян

Саргсян Р.
С 200 Из истории армянской благотворительности в Тифлисе (вторая
половина XIX века) / Р. Саргсян.- Ер.: Институт истории НАН РА,
2022.- 122 с.

В исследовании на основании первоисточников, архивных документов, периодической печати представлена история деятельности армянских благотворительных организаций в Тифлисе во второй половине XIX века. Книга предназначена для историков, а также всех интересующихся историей армянской благотворительности.

УДК 94(479.25):364
ББК 63.3(5Арм)+65.27

ISBN 978-9939-892-17-7

© Институт истории НАН РА, 2022

РУЗАН Г. САРГСЯН
(1959-2014 гг.)

Кандидат исторических наук Рузан (Рузанна) Саргсян родилась 3 июля 1959 года в Ереване в семье выдающегося востоковеда, академика Гагика Саргсяна. С детства она имела возможность общаться с представителями науки и искусства. Дед Рузан Саргсян, Хорен Саргсян, был известным в Армении филологом, а ее бабушка, музыковед Карине Худабашян, была ведущим научным сотрудником Национальной академии художеств РА. Семейная атмосфера науки и искусства в значительной степени обусловила жизнь Рузан Саргсян. В 1981 году она окончила исторический факультет Ереванского государственного университета и некоторое время проработала в «Армянской энциклопедии». Ее ученая жизнь была связана с

Институтом истории Национальной академии наук Республики Армения, а предметом первоначальных научных исследований — история армянской диаспоры. Ее первое детальное научное исследование было посвящено школам армянской общины Ливана. Саргсян собрала, разработала и систематизировала уникальный и содержательный фактический материал, который стал основой ее кандидатской диссертации на тему: «Школы армянской общины Ливана (1920-1980 гг.)», которую она успешно защитила в 1991 году. В том же году данный научный труд был опубликован в виде монографии.

Хотя Рузан Саргсян и не достигла больших академических высот, однако ее знали и любили коллеги из Академии не только за человеческие качества, но и за интеллектуальный и научный потенциал. Будучи женой дипломата и сопровождая супруга в командировках, она не могла уделять должного внимания своим исследовательским проектам, однако каждая новая страна, в которой она оказывалась, становилась предметом ее новых и захватывающих научных исследований. Живя в Москве, Алматы, Тбилиси и Варшаве, Рузан Саргсян обнародовала невероятное количество сведений о местных армянских общинах. Она живо интересовалась исследованиями армянских общин Казахстана и Грузии и опубликовала статью о школах в армянских общинах этих стран, благотворительных и национальных общественных организациях. Ее статья «Армяне Средней Азии» была включена в многотомник «История армянского народа», опубликованный Институтом истории НАН РА.

Удивительный художественный талант Рузан Саргсян раскрылся во время дипломатических командировок супруга. В Казахстане она изучала технику батики (ручная роспись по ткани), а в Грузии посещала курсы по войлоковалянию. Рузан быстро овладела этими ремеслами и начала создавать столь прекрасные произведения, что удивила даже своих учителей. Она

экспонировала свои работы в США, Польше и Казахстане, стала членом Союза дизайнеров Армении. За годы, проведенные в Варшаве, Рузан вместе с сыном состояли в театральной труппе и поднимались на сцену в ряде спектаклей.

В последние годы своей жизни Рузан Саргсян написала монографию «О благотворительности в Тифлисе» на русском языке, посвященную армянским благотворительным объединениям и отдельным благотворителям (пока не опубликована). Рузан Саргсян, будучи полна жизненной энергии и энтузиазма, внезапно ушла из жизни 12 октября 2014 года в Ереване. Ее смерть стала жестоким ударом и сильнейшим потрясением для всех, кто ее знал ...

*Благотворительность есть
проявление сострадания к ближнему
и нравственная обязанность
имущего спешить на помощь неимущему
(Энциклопедический словарь Брокгауза
и Эфрона, т. IV, СПб, 1891 г. стр.55)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Армянская благотворительность имеет долгую и богатую историю. На ее особенности, безусловно, оказали влияние перипетии сложной и порой трагичной истории Армении. Конкретные исторические периоды определяли превалирование то частных, то общественных форм благотворительности, но, в любом случае, филантропия и меценатство изначально являлись важной и необходимой составляющей армянского социума как в самой исторической Армении, так и за ее пределами. При этом, формирование значительных армянских общин во многих странах мира, в результате многочисленных иноземных нашествий и потери государственности в средние века, предопределило проявление чрезвычайно богатого спектра форм армянского вспомоществования.

Большой интерес в этом аспекте представляет история благотворительности в Грузии. В этой стране уже с раннего средневековья стала формироваться армянская община, а в эпоху династии Багратиони она становится как многочисленной, так богатой и влиятельной. В период царствования Багратиони армяне, расселенные, преимущественно, в грузинских городах, отличались склонностью к разнообразной благотворительности, направленной, в первую очередь, на развитие градостроительства и инфраструктуры городов. Но особо массовый, разветвленный и организованный характер армянская филантропия и меценатство принимает во второй половине XIX и начале XX веков в Тифлисе, в период, когда Грузия уже вошла в состав Российской империи. Именно в этот период в России наблюдается необычайный расцвет благотворительности, получивший, соответственно, свое яркое отражение и в развитии структуры благотворительных организаций в столице Грузии. Спектр, формы социальной помощи охватывались здесь не только благотворительностью и меценатством, но и широким развитием системы государственного и общественного призрения. Армяне, составляющие преобладающую национальную часть населения

Тифлиса, были широко представлены на всех уровнях благотворительности и призрения. Достаточно отметить, что все градоначальники столицы Грузии с середины XIX века и вплоть до развала Российской империи были представлены лицами армянской национальности и были всячески заинтересованы в развитии армянского вспомоществования. В Тифлисе действовало множество армянских организаций по оказанию социальной помощи: Армянское благотворительное общество на Кавказе, Армянское женское благотворительное общество Тифлиса, Армянское женское общество попечения о сиротах, Общество «Хнаматар» и т.д. Следует также отметить, что армяне участвовали в деятельности не только армянских, но и российских благотворительных учреждений. Широкое распространение среди грузинских армян получила и индивидуальная благотворительность. Повсеместно в Грузии были известны имена знаменитых филантропов и меценатов Алихановых, Евангулянов, Манташевых, Тамашевых, княжеской семьи Бебутовых, Питоевых, Арцруни, Коргановых. Тумановых, Аргутинских. Будущий Католикос всех армян и видный деятель армянского освободительного движения Нерсес Аштаракец (1771—1857гг.) смог на пожертвования зажиточных армян основать и построить в 1824 году в Тбилиси Нерсисяновскую семинарию, сыгравшую большую роль в развитии армянской культуры.

Несмотря на то, что армянская благотворительность того периода развивалась в общем русле развития и расцвета российского вспомоществования в целом, она имела свои особенности, определяемые исторической спецификой чисто национальных видов и форм социальной помощи. В этом контексте, для лучшего понимания феномена благотворительности грузинских армян, следует осуществить сжатый историографический обзор фактов, свидетельствующих о наиболее ярких примерах армянского вспомоществования в античные времена и средневековье.

КРАТКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Прежде чем обратиться к ретроспективе армянской благотворительности, считаем целесообразным представить краткую характеристику предмета истории социальной работы, с презентацией основных видов и форм социальной помощи. Предметом истории социальной работы являются знания о видах, формах и способах функционирования в прошлом социальной помощи, взаимопомощи, профессиональной социальной работы. Базовым понятием социальной работы является, безусловно, социальная помощь. Именно социальная помощь в разнообразии своих видов и форм послужила основой и предпосылкой для формирования этого нового вида профессиональной деятельности и отрасли управления.

К основным видам социальной помощи относятся: благотворительность, призрение и государственное социальное обеспечение.

Благотворительность являет собой добровольную и безвозмездную помощь лицам, нуждающимся в поддержке и покровительстве, которая носит, как правило, неорганизованный, выборочный и факультативный характер.

Сама благотворительность диверсифицируется по двум критериям целеполагания:

- а) *Филантропия* - деятельность, нацеленная на оказание помощи непосредственно неимущим и нуждающимся лицам.
- б) *Меценатство* — покровительство в отношении науки, искусства, образования и спорта.

Призрение, в отличие от благотворительности, является обязательным видом социальной помощи и носит более организованный и системный характер, нацеленный на оказание

помощи не всем просящим, а лишь тем, кто в ней действительно нуждается. Формами государственного призрения являлись приюты, госпитали, воспитательные и работные дома, общественные работы.

И, наконец, особым видом социальной помощи является система государственного социального обеспечения, отвергающая необходимость благотворительности и действующая на основе практически полного финансирования из госбюджета. Таким образом, данный вид социальной помощи представлял из себя особый организованный вариант государственного призрения и получил широкое распространение в XX в.

Особенности возникновения как института призрения, так и системы государственного социального обеспечения обуславливались социально-историческим изменением характера благотворительности, когда частные формы социальной помощи трансформировались в общественные через деятельность филантропических организаций и заведений, обществ вспомоществования, церковную и монастырскую помощь и т.д. Происходило взаимопроникновение и органичное дополнение частных и общественных форм благотворительности, которые в ряде случаев принимали форму государственного обеспечения.

Практика помощи и взаимопомощи людей зародилась еще в первобытнообщинном строе в догосударственный период, когда без взаимоподдержки просто невозможно было выжить. В архаическую эпоху получили развитие межличностная, общинная, семейная, межплеменная формы помощи, выражающиеся в заботе о неработоспособных членах племени. Затем, помощь и взаимоподдержка получают свое развитие в древних государствах Востока, принимая уже социальную направленность. Формируется социально ориентированное законодательство, появляются зачатки филантропии, раздача милостыни превращается в выполнение нравственного и религиозного долга. Об этом

свидетельствуют важнейшие нормы учения Конфуция в Китае, законы Хаммурапи в Вавилоне, «Законы Ману» в Древней Индии. Новый качественный этап обогащения и совершенствования форм социальной помощи связывают с античными государствами, где впервые появляются социальные учреждения, диверсифицируются виды социальной помощи. Особый характер социальная помощь приобретает в эпоху распространения мировых религий: буддизма, христианства и ислама. Здесь уже проповедуется не только необходимость оказания помощи лишь «бедному из народа Моего»¹. Любовь и милосердие превращаются в универсальные категории и необходимое условие приобщения к Богу, выступая важнейшим средством искупления грешных помыслов и деяний. В основных заповедях мировых религий милосердие и благотворительность превращаются в первостепенный элемент веры и практическую сторону богослужения.

Свое дальнейшее развитие социальная помощь получает не только в эпоху средневековья и нового времени, но и в период новейшей истории.

¹ Библия, М., 1995, с. 192.

ГЛАВА 1.

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В АНТИЧНЫЙ И СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОДЫ

Армения, географически находясь на перекрестке, объединяющем восточный и западный типы цивилизаций, еще в древний период впитала в себя многообразие воздействующих специфических культурных потоков и сформировала свою особую культуру, органично связав в политическом устройстве и общественной инфраструктуре этатизм восточных государств и демократию эллинизма. Этим фактором, по всей видимости, определялось богатство форм благотворительности в античной и средневековой Армении, где, наряду с частной благотворительностью, широкое распространение получают государственные и церковные социальные учреждения.

К сожалению, не сохранилось документов, характеризующих особенности социальной помощи в эпоху династии Оронтидов (ок. 570 г. или 520 – 200 гг. до н. э.).

Что касается эпохи династии Арташесидов (189 г. до н. э. – 1 г. н. э.), то великий армянский историк Мовсес Хоренаци в своей «Истории Армении» упоминает, что «Тигран Последний, царь Армении (Тигран IV, 8 г. до н. э. – 1 г. н. э.), почтил могилу своего брата, первосвященника Мажана в аване Багнац, в области Багреванд, воздвигнув над ней алтарь, дабы все путники могли бы вкушать от жертвоприношений и получать ночлег»². Данное свидетельство подтверждает тот факт, что и в языческих храмах

Армении была распространена традиция помощи страждущим.

Широкий размах благотворительность в Армении приобретает с приходом христианства, в эпоху династии Аршакидов (180 – 428 гг.), когда помощь неимущим и страждущим стала одной из основополагающих сторон деятельности церкви. Заповедь «возлюби ближнего своего как самого себя» получает в раннехристианский период широкое распространение. Из истории возникновения христианства в Армении мы знаем, что первый Католикос Армении Григорий Просветитель (ок. 252-326 гг.), разрушая языческие храмы, раздавал часть находящихся там богатств беднякам: «...тут же разрушив до основания, уничтожили остальное (строения) и накопленные сокровища раздали нищим, страждущим и неимущим, угождая же со слугами, жрецами, с землями и пределами подарили церкви, для покрытия ее нужд»³.

Помощь церкви повсеместно сопровождалась частной благотворительностью. Так, известный военачальник (спарпет) Манвел Мамиконян (IV в.), был и щедрым дарителем. Он «...раздал несметные сокровища бедным и нуждающимся, и это делал своими руками; большую долю своего имущества он отдал церквам и часовням... потом сам умер... каждый человек оплакивал его как своего отца за ласковость, человеколюбие, кротость, заботливость, благотворительность...»⁴. Тем не менее, в период возникновения и распространения христианства дело призрения бедных находилось, в первую очередь, в руках церкви и осуществлялось через монастыри, располагавшие обширными фондами. Именно при монастырях учреждались богадельни и бесплатные больницы.

² Мовсес Хоренаци, История Армении, перевод Саркисяна Г., Ереван, 1990, кн. II, с. 115.

³ Агатангелос, История Армении, перевод Тер-Давтяна К., Аревшатяна С., Ереван, 2004, с. 229.

⁴ Фавстос Бузанд, История Армении, перевод Геворкяна М., Ереван, 1953, с. 64.

Апогея благотворительность в древней Армении достигает во времена Католикоса Нерсеса I Великого (353—373 гг.), когда еще более усилилось влияние церкви, выросло число священнослужителей и монастырей. В истории Армении мы уже более не встретим доказательств столь широкой и развитой системы государственной благотворительности, как во времена его первосвященнического служения.

Имея в высшей степени сильный характер и будучи энергичным человеком, он играл огромную роль в политической и общественной жизни страны. При содействии Нерсеса Великого на территории страны было открыто множество благотворительных учреждений, которые содержались за счет государства. Вот что сообщает об этом Мовсес Хоренаци: «В третьем году царствования Аршака патриархом Армении стал Нерсес Великий... он каноническими постановлениями укрепил милосердие во искоренение безжалостности, искони бытовавшей в нашей стране. Ибо прокаженные изгонялись, считаясь по законам нечистыми, и шелудивых гнали, чтобы другие не заражались от них; убежищем им служили пустыни и безлюдные места, кровом же — скалы и кустарники, и ни от кого они не получали утешения в своем злосчастии. При этом и калеки не были ухожены, странники не получали приюта, пришельцы не приглашались (под кров). Он же повелел построить в разных областях, в укромных и скрытых местах приюты для отверженных в утешение их страждущим телам, подобно больницам в Греции. И распределил между ними аваны (поселки) и агараки (поместья), чтобы снабжали их в порядке подати с урожаев плодами полей и молоком пастбищ, и шерстью, при том с доставкой, дабы те не покидали своих обиталищ. Надзор над всем этим он поручил некоему Хаду, своему дьякону из (деревни) Маргац в Харине. Он распорядился также построить во всех деревнях пристанища для странников, где находили бы себе пропитание также сироты, старики и

неимущие»⁵.

О деятельности Нерсеса I Великого повествует и Фавстос Бузанд: «...особое внимание он обращал на то, чтобы упорядочить дела милосердия; во-первых сам лично благотворил, затем служил другим примером благотворительности... Призывал призирать бедных, лечить их и обнадеживал, что (милосердные) получают воздаяние при обещанном Христом (втором) пришествии... грозил, напоминая о вечных муках... И вселил такой страх, что все живущие в пределах Армении люди, веря его словам, одинаково и доброхотно предоставляли свое имущество своим беднякам и это делали с великой радостью»⁶. «Многих угнетенных спасал, томящихся в плену, выкупал из плена... Вдовам, сиротам, неимущим предоставлял покой и попечение... дом его и стол всегда были открыты для бедных, чужестранцев и пришельцев...»⁷. Фавстос Бузанд отмечал также, что Нерсес Великий занимался и вопросами просвещения: «В разных местах во всех гаварах (провинциях) Армении он основал школы греческого и сирийского языков».

Между тем, перед Арменией, находящейся между двумя великими соперничающими державами — Персией и Римом, остро стояли вопросы безопасности и сохранения независимости государства. В этих условиях содержание столь разветвленной и, соответственно, чрезвычайно затратной системы благотворительности ложилось тяжким финансовым бременем на государство. Именно поэтому созданные Нерсесом Великим социальные учреждения просуществовали исключительно в период его духовного правления. После смерти Католикоса царь

⁵ Мовсес Хоренаци, История Армении, перевод Саркисяна Г., Ереван, 1990, кн. III, с. 162.

⁶ Фавстос Бузанд, с. 62.

⁷ См.: там же, с. 64.

Пап (369-374 гг.) отнял подаренные церкви и благотворительным учреждениям государственные земли, сократил необычайно разросшееся количество священнослужителей и прекратил платить налоги церковникам.

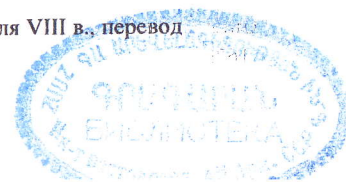
Благотворительность в Армении в дальнейшем становится, преимущественно, уделом отдельных лиц.

После падения царства Аршакидов Армения была разделена между Персией и Византией, а в VII в. последовало арабское нашествие. Но даже в этих условиях традиции армянской благотворительности сохраняются. Большой интерес в этом аспекте представляет хроника «Истории Халифов» армянского историка VIII в. Гевонда, описавшего политическую историю Армении с 640 по 788 гг. В частности, он дает жизнеописание армянских Патриков (патрициев) Григория Мамиконяна и Ашота Багратуни: «Князь Григорий во время своего правления Арменией успокоил ее от всех хищников и нападений. Был он муж богобоязливый, братолюбивый и гостеприимный; снабжал пищу нищих и был совершенен в деле богопочитания. Он устроил в области Арагацотн, в участке Аруч, дом молитвы, храм Славы и Имени Господа, и украсил его в память имени своего... После смерти Григория преемствует ему во власти Ашот- Патриций, муж славный и уважаемый между нахарарами армянскими, из рода Багратуни — роскошный и щедрый в правлении, в поступках — нрава благоразумного и добродетельного; благороднейший, богобоязливый, совершитель всех благодеяний, покровитель наук. Он украшал церкви Божии красноречивыми проповедниками и сонмом церковнослужителей, и уделил им часть своих сокровищ. Он построил церковь в Дарьонке, своем местопребывании, перенесши туда с запада живописный образ воплощения Христа, икону чудотворную. Он поместил ее в церкви и по его имени

назвал храм»⁸. В период царствования династии Багратидов (886-1045 гг.) и восстановления государственности армянская благотворительность переживает новый взлет. Древний армянский город Ани, достигнув апогея развития, становится столицей царства в 961 г., а само царство приобретает название Анийского. Население города составляло приблизительно 200 тысяч жителей и он назывался также «городом 1001 церкви». Именно церковь вновь станет главной движущей силой в развитии благотворительности воссозданного армянского царства. Но в отличие от царства Аршакидов, где роль и позиции государства в развитии благотворительности были очень сильны, в Анийском царстве широкое распространение получила частная благотворительность. Традиции благотворительности сохраняются и после падения Анийского царства в 1045 г., получив новый импульс в 1199 году, когда объединённая армяно-грузинская армия под командованием Мхартрдзели (Закаряна) освободила от турок-сельджуков древнюю столицу Ани и на северо-западных армянских землях образовалось Армянское княжество Закаридов (Арцах, Гугарк, Сюник, Айрарат, Утик, Багреванд и др.) в составе Грузинского царства. Ани продолжала существовать как город вплоть до XV в.

Служители церкви Анийского царства днём и ночью проповедовали, что благотворительность является душепа-сительным явлением, необходимым условием личного нравственного здоровья. Жертвуя из собственного имущества, даритель получает ответную плату и на этом и на том свете. Благотворителю нужно было воочию видеть людскую нужду, которую он облегчал, чтобы получить душевную пользу; нуждающийся должен был видеть своего благодетеля, чтобы знать за кого молиться.

⁸ Гевонд, История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в., перевод Патканяна К., СПб., 1862, с. 9-10.

Благотворительность, в первую очередь, была направлена на благоугодные дела и церковь всячески стимулировала эти чувства среди верующих. Обычно, в пользу дарителей церковь даже устанавливала специальные часы литургических богослужений. Подобная политика церкви приводила к весомым результатам и об этом свидетельствуют многочисленные церкви и соборы, построенные в различных районах Армении, большинство из которых являются актом великодушия.

История сохранила имена многих армянских благотворителей Анийского царства и княжества Закаридов.

Так, в истории Анийского царства богоугодными делами прославились царь Ашот III Огормац (Блаженный, 953-977 гг.), который перенес столицу из Двина в Ани, и его жена Хосровануйш, построившие в 966 г. Ахпатский монастырь, а спустя 10 лет — монастырь Санаин. Вот что пишет об Ашоте III известный армянский историк Степанос Таронаци по прозвищу Асохик (певец, говорун) в своей «Вселенской истории»: «...преисполненный смирения и милости, так как собирал вокруг себя сирых, хромых и слепых и, посадив рядом, пировал с ними, называя некоторых князьями, князьями князей и куропалатами...и с такой щедростью раздавал нуждающимся, что после смерти его не осталось в казне денег, не было горсти украшений и драгоценных камней, так как все было отдано нищим»⁹. Царица Хосровануйш, подобно мужу, также была великой благотворительницей.

Князь Ваче Вачутян (80-е годы XII в. — середина XIII в.), его супруга Мамахатун и их дети упоминаются в различных актах как строители церквей или в качестве жертвователей в Санаине, Кечарисе, Сагмосаванке, Ованнаванке, Ахпате, Макараванке,

⁹ Ստեփաննոս Ստորիկ Տարոնեցի, Տիեզերական պատմություն, Փարիզ, 1859, էջ 167:

Ариче, Оромосе, Техере, Анберде, Уши и пр.

Часто благотворители, наряду с богоугодным строительством, считали своим долгом так же обеспечивать построенные церкви и соборы поместьями, садами, домами и другими доходами. Об этом свидетельствуют многочисленные эпиграфические надписи на армянских церквях и соборах. Так, Васак Хагбамян, упомянутый в одной из надписей как строитель церкви Св. Катогике Кечарийского монастыря, в 1214 г. пожертвовал той же церкви церковную утварь, деревню, сад в Ереване, сад в деревне Норашен, его супруга Маман — сад в Ереване¹⁰.

Особое место среди жертвователей города Ани занимал Тигран Оненц (середина XII в. — первая четверть XIII в.), который владел крупными поместьями и занимался торговлей. В 1215 г. на его средства был построен монастырский комплекс Григория Просветителя, которому он предоставил в пользование деревни, пашни, сады, гостиницы и другое имущество. Он также отреставрировал монастырь Бехенц¹¹.

Епископы Амараса Саргис и Вртанес жертвуют церкви Св. Григория 200 золотых монет, с определенной целью: 100 золотых для водяной мельницы, 100 — на притвор. Папак Хахбамян, сын князя Проша, со своим другом Григором пожертвовали церкви Св. Григория Просветителя сад и 200 серебряных манет. Дарители объявили, что сад не подлежит налогам.

Церковь, в свою очередь, в качестве благодарности устраивала в пользу дарителей часы литургических богослужений.

¹⁰ Գրիգորյան Գ., Խաչատրյան Գ., Կեչարի վանքի նվիրատվությունները ու նվիրատուները (XI-XIII դդ.), Հայոց պատմության հարցեր, Գիտական հոդվածների ժողովածու, № 8, Երևան, 2007, էջ 69, 72:

¹¹ Գրիգորյան Գ., Անիի եկեղեցիների ու վանքերի նվիրատուները (X-XIV դդ.), Հայոց պատմության հարցեր, Գիտական հոդվածների ժողովածու, № 3, Երևան, 2002, էջ 35:

Богатый житель Еревана (которого называют патрон — покровитель, заступник) пожертвовал церкви Св. Григория цад под названием «Чмка», получая за это в год 8 литургических богослужений. Супруги Монти и Хатути за жертвования - 3 литургических богослужения¹².

Богоугодными делами являлись также так называемые «общепользные мероприятия». Постройка моста, строительство колодца всегда считались высоким актом благотворительности. В Анийских надписях прослеживается и очень интересное явление: некоторые башни этой крепости были построены на частные жертвования «во спасение души», т.е. в целях содействия защите населения.

Но самым распространенным видом благотворительности, несомненно, являлась помощь нуждающимся и больным. Приведем несколько примеров.

Богоугодными делами был известен анийский князь Григор Пахлавун, на жертвования которого была построена церковь Св. Григория Кечарийского монастыря¹³. Но он был известен не только строительством церквей. Вот что пишет о благотворительных деяниях Григора и его супруги Шушаник их внук Григор Магистрос (886-1058/9 гг.) — политический деятель и талантливый летописец, философ и писатель: «...выкупить пленных, освободить заключенных, дать пищу голодным, напоить жаждущих, обучить детишек, обустроить сирот, вдовам дать кров, вырвать заложников из рук сильных мира сего, своими руками накормить нищих и церковников, сочетать браком сирот под сенью истинной и христианской религии. Разве не готовы были (Григор и Шушаник) проводить в последний путь усопшего и утешить

¹² Գրիգորյան Գ., Խաչատրյան Գ., Կեչարի վանքի նվիրատվությունները ու նվիրատուները (XI-XIII դդ.), էջ 72-74:

¹³ См.: там же, с. 65.

близких? Разве не получал помощи обратившийся к ним грустный и безутешный должник, или больной, оставшийся без присмотра, или бедняк без призрения?»¹⁴. Но самым известным представителем этого знаменитого рода стал Ваграм Пахлавун (967 — 1045 гг.), армянский спарпет (полководец), князь князей, дядя (по отцу) Григора Магистроса, известный своей щедрой благотворительностью. Он построил знаменитый Мармашенский собор в Александрополе, оставив на нем надпись о своем роде: «Всей семьей и родом мы преданы господам нашим, а замученным армянским семьям (служим) трудолюбием, жертвенностью и обильным богатством и молим всячески (бога) о мире и вечности нашим церквям». Крепость Ваграма Пахлавун находилась рядом с собором Мармашена на скале. Двери его дома всегда были открыты для путников. Те могли зайти, получить все необходимое, прожить сколько желали и уйти, даже не сообщив своего имени. Григор Магистрос, сообщая об этом, добавляет, что он и сам следует примеру родителей¹⁵. Своей благотворительной деятельностью отличался также известный армянский княжеский род Арцрунидов, которые основал в 908 г. Васпураканское царство, просуществовавшее до 1022 г. Из династии царей Арцруни своей благотворительностью особо отличался Гагик Арцруни (царствовал в 908-943 гг.), о деятельности которого армянский историк Товма Арцруни сообщает следующее: «И началось благоустройство и умиротворение нашей страны через правосудие, попечение о сиротах и вдовах, неусыпное призрение бедных и украшение церквей»¹⁶.

¹⁴ Գրիգոր Մագիստրոսի թղթերը, Ալեքսանդրապոլ, 1910, էջ 43 (перевод отрывка на русский язык — Р. С.).

¹⁵ См.: там же, с. 43.

¹⁶ Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни, перевод Дарбинян-Меликян М., Ереван, 2001, с. 272.

После падения мощного царства Багратидов и других армянских царств и княжеств (Васпуракан (908-1022 гг.), Сюник (973-1170 гг.), Парисос (север Арцаха и горная часть Утика; начало X — вторая половина XI вв.) и т.д.) началось массовое переселение армян в Малую Азию и Киликию. Здесь же обосновались и многие влиятельные армянские князья, получившие или отвоевавшие свои домены. В борьбе с византийцами армянские княжеские роды Рубинянов и Хетумянов завоевали право на создание нового армянского (Киликийского) царства Рубенидов (1080-1375 гг.). Новое Киликийское царство переняло богатые традиции армянской благотворительности.

В частности, из династии царей Рубинян была известна своей щедростью дочь Левона Мецагорца (Достославного) и супруга царя Хетума царица Забел (1215-1252 гг.). Установлено, что среди прочих актов благотворительности, она построила в Сисе больницу, снабдив ее всем необходимым и пригласив туда врачей и фармакологов. Лечение в больнице проводилось бесплатно. Вот что о ней пишет историк Гевонд Алишан: «...ограничивая себя в драгоценностях и текущих расходах, ... (она известна) не только богатыми пожертвованиями, но и личными посещениями и излечением больных, по примеру благочестивой царицы Хосровануиш Багратуни»¹⁷.

Во времена монголо-татарского нашествия (XIII-XV вв.), когда Восточная Армения была почти полностью разрушена, своей благотворительностью стал известен князь армянского княжества Хачен (территория современного Арцаха) Гасан-Джалал Дола (г.р. доподлинно неизвестен, предположительно 1261 г.) из рода Араншахигов. Гасан-Джала Дола был одним из самых видных деятелей истории армянского раннего средневековья, глубоко

религиозным человеком. Его современник историк Киракос Гандзакечи (около 1200-1271 гг.) пишет о нём: «Сын сестры великих ишханов Закарэ и Иванэ, (ишхан Гасан) был человек благочестивый и богобоязненный, кроткий и мягкий, жалостливый и нищелюбивый, неутомимо молящийся, подобно отшельникам в пустыне»¹⁸. Гасан-Джалал пытался извлечь Хачен от монгольских нашествий, однако в дальнейшем вынужденно признал владычество монголов. Несмотря на это, благодаря своим дипломатическим способностям, он избавил свой край и некоторые другие территории восточной Армении от разорения монголами. Киракос Гандзакечи свидетельствует: «Мудрый ишхан (Джалал), как только узнал о наступлении неверных, собрал всех жителей своей страны в крепость, называемую по-персидски Хоханаберд. И когда (татары) пришли, чтобы осадить ее, и увидели, что взять крепость невозможно, стали предлагать ему заключить с ним дружеский мир... (Татары), воздав ему почести, вернули ему его владения и даже добавили кое-что... А (Джалал) разумно распорядился страной своей: все, что нужно было для нужд гонимых, прибывающих к нему, будь то пища или что иное, он собирал и держал при себе и даже от себя добавлял и отдавал им это, когда они являлись к нему, и (татары) не притесняли (население) страны, а просто приезжали к нему. А в других областях не делали этого, поэтому (татары), где только могли, везде притесняли их»¹⁹. Мать Джалала известна тем, что продав все свое имущество и раздав все беднякам, сама ушла в Иерусалим, где и нищенствовала до самой смерти.

Арабское владычество, нашествия сельджуков, монголо-татар и других кочевых племен инициировали массовое

¹⁷ Աղիշան, Յուշիկը հայրենեաց Հայոց, Ի. Ա., Վենետիկ, 1869, էջ 149 (перевод отрывка на русский язык — Р. С.).

¹⁸ Киракос Гандзакечи, История Армении, перевод Ханларян Л., М., 1976, с. 170.

¹⁹ См.: там же, с. 171.

переселение и выселение армян из Армении. С XI по XIV вв. интенсивно формировались армянские колонии на территории современных Грузии, Польши, Египта, Сирии, Крыма, России, Украины и иных стран Европы, а также Ближнего и Среднего Востока. В XVII-XVIII вв. этот процесс затронул нынешние Иран, Индию, Китай, многие страны Дальнего Востока. В армянских колониях процветала общественно-политическая жизнь, открывались школы, типографии, театры и, конечно, здесь бережно хранились традиции армянской благотворительности. На первых порах цели благотворительности оставались традиционными: содействие религиозным учреждениям и оказание посредством их помощи неимущим. Так, в органах внутреннего самоуправления армянских колоний Речи Посполитой, в числе прочих должностных лиц, был чиновник, обязанностью которого была забота о бедных неимущих, больных людях. Должность эта называлась «ахкатац тнтес» (эконом бедняков). Он имел кассу у входа в церковь и собирал добровольные пожертвования. В его распоряжении была комната, именуемая «спиталь» (госпиталь), «где живут немощные и больные». Он же организовывал также похороны бедняков²⁰.

Общение с развитыми, цивилизованными народами привносит новые черты и тенденции в дело армянского вспомоществования. Благодаря армянскому колониальному купечеству стало развиваться издательское дело. В основном, именно на их пожертвования в колониях стали открываться типографии и издаваться книги. При этом, в типографиях печатались не только церковные, но и светские книги. Часто сами купцы были заинтересованы в публикациях книг научного и беллетристического содержания. Данный факт не удивителен, ибо

²⁰ Բժշկեան Մ., Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ի հայկազանց սերկնց ի նախնեաց Անի քաղաքին, Վենետիկ, 1830, էջ 171:

благотворительность начинает проникать и в сферу образования. В армянских колониях-поселениях открывается все больше школ. К примеру, в 20-ые годы XVII в. во Львовской армянской школе насчитывалось более 80 учеников. Они изучали «различные науки, музыку, грамматику, словоударение, толкование и искусство исчисления»²¹.

Симеон Лехацци, приглашенный Львовскими армянами в 1624 г. в свой родной город Львов, для руководства местной школой, пишет, что армяне «держат учителей и платят им ежегодную плату», «неместных юношей — сирот из других городов или областей - Молдавии, Армении и т.д. тщательно обучают книжной науке»²².

В конце XVI века в Каменце функционировала армянская школа, расположенная недалеко от армянской больницы. В 1602 г. школа сгорела, через два года армяне построили для школы два новых здания, которые по свидетельству современников, представляли собой красивые постройки с вымощенными кирпичом полами, красивыми дверьми, высококачественным венецианским стеклом на окнах²³. В том же Каменце армяне построили и содержали на свои средства больницу²⁴.

В 1579 г. во Львове поселился Богдан Доновакович, богатый армянский мещанин, купивший два дома, фольварк и построивший армянскую больницу, которая в дальнейшем содержалась за счет армянской общины²⁵.

Особо хотелось бы отметить то, что в колониях широкое

²¹ Кривонос Н., Армяне в культурной жизни Львова, Ереван, 1961, с. 133.

²² Симеон дпир Лехацци, Путевые заметки, перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Дарбинян М., М., 1965 (http://www.armenian-house.org/lekhatsi/chronicle-ru/notes/chapter13_18.html#15)

²³ Բժշկեան Մ., Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան, էջ 16:

²⁴ Галустьян Дж., Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI-XVII вв.), Ереван, 1981, с. 106.

²⁵ См.: там же, с. 106.

распространение получил институт благотворительных завещаний, что свидетельствует о глубоком ценностном переосмыслении армянами, живущими вне Родины, понятия народа, Отечества и желании чем-то реальным и конкретным посодействовать не только своей семье и роду, но и Армении, всему армянству, от которого они себя не отделяли. Приведем ряд примеров.

В Польше, где армяне составляли значительный и авторитетный сегмент социальной инфраструктуры, практика составления благотворительных завещаний носила среди них массовый характер. Симеон Лехацци писал, что «если кто-нибудь умирает, то завещает соответственно своим возможностям долю сперва церкви, затем монастырям, потом больницам, потом школе и наконец священникам»²⁶.

В 1638 г. Захария Бернатович завещал 2640 злотых на содержание церкви и армянской больницы. В 1645 г. армянка Анастасия Аведикович завещала часть своих доходов на учителя школы²⁷.

В 1672 г. скончавшийся в городе Язловец Подольский (ныне поселок Яблоновка Киевской области, Украина) известный купец и помещик Минас Ширинович завещал Св. Эчмиадзину и монастырю Св. Акопа 50 талеров, армянской церкви Св. Богородицы — 200 талеров, благоустройству города — 300 талеров.

В 1707 г. львовский армянин Доминик Богданович завещал 300 польских флоринов монастырю Св. Аджкатара в Сучаве (Румыния).

²⁶ Симеон дпир Лехацци, Путевые заметки... (http://www.armenianhouse.org/lekhatzi/chronicle-ru/notes/chapter_13_18.html#15)

²⁷ Галустян Дж., Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI-XVII вв.), с. 80.

Значительные армянские колонии в Румынии также известны своей деятельностью по вспомоществованию и история сохранила свидетельства о благотворительных завещаниях ряда румынских армян. В XV в. купец Ованес из Сучавы завещал свой дом монастырю Молдовица, а Ованес Арменсин завещал тому же монастырю половину принадлежащей ему деревни Останкина²⁸. Таких примеров можно привести множество. Не менее массовый характер носили благотворительные завещания в сильных и богатых колониях Индии. Так известно, что усопший в 1709 г. в Чинипатаме купец ходжа Григор сын Саргиса завещал значительные суммы Св. Эчмиадзину и 17 церквям в Новой Джуге (Иран)²⁹. Скончавшийся в Мадрасе в 1751 г. крупный купец Петрос Восканян завещал 1000 туманов для открытия в Новой Джуге (Джульфа, Иран) школы, а 400 туманов — для учреждения в том же городе приюта для бедных³⁰. В Новом-Нахичеване на завещания индийских армян открывается ряд армянских школ. В Астрахани индийский купец Агабабян основывает школу. Самвел Мурат, живший в Индии, завещал мхитаристам 2 миллиона франков для открытия в Европе школы для неимущих армянских детей. Его тесть Рафаэль также оставил завещание для издания армянских книг и открытия школы³¹.

Известны завещания армян столь же авторитетных колоний Дальнего Востока. Так, скончавшийся в 1827 г. в Батавии (Джакарта, Индонезия) Геворг Манучарян завещал 25000

²⁸ Ղալաթյան Խ., Համագրային կտակները հայոց պահանջատիրության համատեքստում, 27 Փետրվարի 2007 (<http://www.noravank.am/am/?page=theme&thid=1&nid=573>).

²⁹ Լեօ, Երեսնամեակ, Հայոց բարեգործական ընկերության Կովկասում, 1881-1911, Թիֆլիս, 1911, էջ 11:

³⁰ Ղալաթյան Խ., Համագրային կտակները հայոց... (<http://www.noravank.am/am/?page=theme&thid=1&nid=573>).

³¹ Լեօ, նշվ. աշխ., էջ 11:

гульденов Св. Эчмиадзину, 30000 гуманитарной семинарии в Калькутте и 25000 — монастырю Св. Акопа в Иерусалиме.

Проживающий в Каире Егиазар Амиран сын Петроса, по составленному им в 1821 г. завещанию, предоставил 36500 дурушей церквам Египта, Иерусалима, Константинополя и Акна-гавара (Армения)³².

Таким образом, данный сжатый исторический экскурс позволяет констатировать, что многообразие видов армянского вспомоществования в Грузии в XIX в. было предопределено не только очевидным воздействием и примером разветвленных форм российской благотворительности, но и формировалось на базе богатого исторического опыта и традиций народа Армении. Его сложная и трудная судьба способствовала поиску эффективных форм взаимной поддержки и помощи, без которых проблема сохранения национальной идентичности и культуры как внутри, так и вне Отечества стала бы невозможной. Не будет преувеличением сказать, что исторические виды и формы армянской благотворительности охватывали практически весь известный инструментарий современной науки о социальном обеспечении. Подробный обзор армянского вспомоществования в Грузии в последующей главе может стать наглядным доказательством вышеизложенного утверждения.

³² Հայրապետ Խ., Համազգային կոտակները հայոց (<http://www.noravank.am/am/?page=theme&thid=1&nid=573>):

ГЛАВА 2.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АРМЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ГРУЗИИ

Армяне и грузины, наряду с восточными албанцами, являются автохтонными народами Южного Кавказа и естественно, что с давних времен эти этносы связывали тесные и дружественные связи. Уже в античные времена армянское, грузинское и албанское государства приняли христианское вероисповедование, что еще более способствовало интегративным тенденциям в регионе. Часто царские династии южнокавказских государств объединяли близкие родственные связи. Так, один из наиболее почитаемых грузинских царей Вахтанг I Горгасали - основатель Тбилиси (440-502 гг.) был, по всей вероятности, связан родственными узами с армянским царем Трдатом III (285-330 гг.). Об этом свидетельствует произведение средневекового грузинского историка XI в. Джуаншера Джуаншериани «Жизнь Вахтанга Горгасала». Он пишет: «...и начертал (Вахтанг) им следующее завещание: «Ежели не вернусь живым, пусть на сестре моей Хварандзе женится Мириан из рода Рева, сына Мириана, бывшего зятем армянского царя Трдата, и который приходится Вахтангу двоюродным братом по отцу. И пусть он станет царем».³³ Свидетельство о родственной связи Вахтанга с армянским царским двором наличествует и у грузинского историка и духовного

³³ Մելիքսեթ-Քելի Լ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, Խ. Ա. Երևան, 1934, էջ 188:

деятеля Леонтия Мровели в его «Истории грузинских царей». Соответственно, ряд исследователей предполагают, что уже во времена Горгасали в только что основанной столице Грузии поселяются армяне³⁴. А Д. Бакрадзе и И. Бердзенова пишут об этом как об историческом факте: «В Тифлисе они (армяне) почти исключительно образовали особое городское сословие — нечто вроде почетных граждан под названием мокалаков, что буквально значит «горожанин». Вели они свое начало от тех промышленных и торговых армян, которых царь Вахтанг Горгасал вызвал во вновь устраиваемую им столицу и, чтобы привязать к ней, предоставил им разные выгодные и почетные привилегии, впоследствии к ним присоединились новые пришельцы, вызванные царицею Тамарою»³⁵. В периоды завоеваний Армении арабами и, в особенности, турками-сельджуками и монголами, армянское население Грузии и Тифлиса значительно возросло. Период падения царства Багратидов в Армении (XII в.) предопределил процесс уже массового переселения армян в Грузию, которые заселялись не только в Тифлисе, но и в малонаселенных городах и селах Кахетии и Картли. При династии Багратиони, особенно во времена царствования Давида Строителя (1073-1125 гг.), армяне попадают под исключительное покровительство грузинского государства. Давид, освободив Грузию и часть Армении от владычества турок-сельджуков, в интересах экономического подъема своей разоренной страны переселил армян в города грузинского царства, в частности Тифлис, Гори и соседние районы. Армянский историк М. Урхасци (XII в.) свидетельствовал: «У него собрались остатки армянских войск и на грузинской земле построил (Давид) для армян город, церкви и много монастырей, а

³⁴ Մուրադյան Պ., Հին Թիֆլիսի էկոլոգիները, Ս. Էջմիածին, 2009, էջ 18:

³⁵ Бакрадзе Д., Бердзенов И., Тифлис в историческом и этнографическом отношениях, изд. Беренштама Г., СПб., 1870, с. 87-88.

город назвал Гора (Гори) и все армяне радовались и веселились...»³⁶. Значение армян в общественной, хозяйственной и политической жизни страны еще более возрастает в период царствования внуки Давида - царицы Тамары (1166- 1209/1213 гг.). При ней амирспасаларом или верховным главнокомандующим армией грузинских войск был назначен армянин, прославленный полководец Закарэ Мхаргрдзели (Аргутинский-Долгоруков).

Пользовавшееся особой благосклонностью царского двора и теплым, воистину братским отношением грузинского народа, армянское население Грузии верой и правдой служило своей новой Родине, сохраняя, в тоже время, свои национальные корни и облик. В силу того, что вплоть до XIX в. титульное население страны было в основном сосредоточено в сельских районах, в городах Грузии проживали преимущественно представители национальных меньшинств- армяне, греки, евреи и т.д., которые всячески способствовали развитию торговли и градостроительства грузинского царства. При этом, армяне составляли преобладающее большинство городского населения Восточной Грузии. Они занимали доминирующее численное положение не только в Тифлисе, но и в Сигнахе, Телави, Гори и прочих городах востока страны. П. Иоселиани в своем труде отмечает: «... население Сигнахи состоит большей частью из армян. Они имеют там и свою церковь... Велисцixe нынешнее его население состоит большей частью из армян, водворившихся здесь для торговли»³⁷. Позже об этом пишет М. Нейман: «...нынешние города Сигнах и Телав в Кахетии, бывшие в то время незначительными местечками, обратились в населенные армянские пункты так же, как и город Гори в Карталинии»³⁸. А вот как описывает Тифлис французский

³⁶ Մարգարու Ստեփանեղի, Ժամանակագրություն, Երևան, 1973, էջ 356:

³⁷ Иоселиани П., Путевые заметки по Кахетии. Тифлис, 1846, с. 39, 47.

³⁸ Нейман М., Армяне, Ереван, 1990, с. 147.

путешественник Ж. Турнефор, посетивший столицу Грузии в 1701 г.: «... жителей в Тифлисе приблизительно считается 20 тысяч, из них жителей города 14 тысяч армян, 3 тысячи мусульман, 2 тысячи и 500 римских католиков...»³⁹. Такая же картина наблюдалась и в начале XIX в. В 1800 г. армяне по численности занимали первое место в Тифлисе, насчитывая 20 тысяч душ или почти 3/4 всего населения.⁴⁰ По данным официальной переписи 1864 г. в Тбилиси числилось 47,4% армян, 24,76% грузин, 20,47% русских. Через 12 лет соотношение указанных национальностей было следующим: 40,7% армян, 23,6% грузин, 21,24% русских. Интересно отметить, что соотношение жителей столицы в следующие годы вновь начинает изменяться в пользу армян...⁴¹

Процесс переселения армян в Грузию продолжался длительное время, вплоть до XX в. Как отмечал Б. Эсадзе: «...весьма часто притеснения и разорения от турков заставляли многие армянские фамилии переселяться в Грузию...».⁴² Последний массовый приток армян в страну наблюдался в начале XX в., в период осуществляемого турками Геноцида армян.

Говоря об армянах Грузии, а тем более об армянах Тифлиса, невозможно не упомянуть о своеобразном социальном грузинском сословии, называемом мокалаками, о которых уже упоминалось ранее. Е. Г. Вейденбаум в своем «Путеводителе по Кавказу» отмечал, что «в этнографическом смысле Тифлис есть и кажется был с отдаленных времен городом армянским. Грузины жили в нем только по служебным обязанностям: это были военноподполковники и придворные чины, жившие каждый со своим обширным штатом, дворяне различных степеней, домашней

прислуги и крестьян, занимавшихся обработкою садов своих господ. Они были только временными и случайными обывателями города. Главная оседлость их находилась в родовых вотчинах. Собственно же горожане или так называемые «мокалаки» (по грузински — житель города) т. е. ремесленники всякого рода и торговцы были армяне, которые в общей цифре тифлисского населения всегда составляли большинство. Это численное преобладание армян над грузинами в составе городского населения, обуславливаемое различием характеров обоих народов и их исторических судеб, проявляется во всех немногочисленных городах Грузии. Грузины никогда не имели склонности к городской жизни и связанным с нею занятиям. Феодальный строй, имевший последствием слабость центральной власти, обязывал грузинских тавадов (князей) жить в своих наследственных имениях, среди подвластных и зависимых, в постоянной готовности к борьбе с неприятным соседом, или с внешним врагом. Время водворения «мокалак» в Тифлисе неизвестно. Вероятнее всего, что сословие это составилось постепенно из армян, искавших на чужбине спасения от неприятельских нашествий. Мокалаки пользовались в Тифлисе значительными льготами и преимуществами. Прибегали к их помощи, когда нуждались в кредите — за уголовные преступления мокалаки не подвергались казни, как люди других низших сословий, но уплачивали денежную пеню. По закону царя Вахтанга на удовлетворение за кровь мокалака, взыскивалась такая же сумма, как за кровь второклассного дворянина. В несчастные времена, когда Грузия посылала дань персидским шахам девушками и мальчиками называвшуюся «арбаб», мокалаки могли избавиться от нее взносом денег. Царю мокалаки платили известную подать («махта»), могли вступать в службу и даже имели предпочтительное право на некоторые места, занимались преимущественно торговлею, но бывали также и

³⁹ Вейденбаум Е., Путеводитель по Кавказу, Тифлис, 1888, с. 13.

⁴⁰ Бадриашвили Н., Тифлис: от основания города до XIX века, кн. 1., Изд. Тифсовета, Тифлис, 1934, с. 124.

⁴¹ Чхетия Ш., Тбилиси в XIX столетии, изд. АН Гр. ССР, 1942, с. 161, 165.

⁴² Эсадзе Б., Летопись Грузии: 1613-1913 гг., вып. 1, Тифлис, 1913, с. 81.

ремесленниками».⁴³

Со временем социальное содержание этого термина изменяется. Сословие диверсифицируется и появляются первостепенные и второстепенные мокалаки. Еще при грузинских царях первостепенными мокалаками являлись представители армянских фамилий Шадиновы, Абесаломовы, Юзбашевы, Харазовы, Тамамшевы, Татоевы, Измировы, Кишмишевы и др.⁴⁴ Главными предпосылками для присвоения этого "знатного" и "избранного" почетного звания являлись, как правило, происхождение ("фамилия"), величина недвижимого имущества и капитала, а также несение службы при царском дворе.⁴⁵

Естественно, что создание столь благоприятных условий жизнедеятельности всячески способствовало массовому развитию армянской благотворительности уже в период среднего и позднего средневековья. При этом, следует отметить, что мокалаки, помимо наполнения казны и развития градостроительства, направляли по личной инициативе индивидуальные пожертвования на строительство церквей. Уже в начале XIX века в Тифлисе действовали 22 армянские церкви⁴⁶. Подробное исследование по этому вопросу представлено в книге Паруйра Мурадяна «Армянские церкви старого Тифлиса». (Մութրիւր Պ., Հին Թիֆլիսի եկեղեցիները, Ս. Էջմիածին, 2009).

В данной же работе хотелось бы лишь упомянуть имена благотворителей, на чьи средства были возведены эти храмы.

Ниже приведены некоторые из них.

Большая крепостная церковь во имя Святой

⁴³ Вейденбаум Е., Путеводитель по Кавказу, с. 308-309.

⁴⁴ Анчабадзе Ю., Волкова Н., Старый Тбилиси, М., 1990, с. 27.

⁴⁵ Месхиа Ш., Города и городской строй в феодальной Грузии XVII-XVIII вв., Тбилиси, 1959, с. 172-178.

⁴⁶ Մութրիւր-Բեկ Լ., Շրջ աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հ. 3, Երևան, 1955, էջ 265-268:

Богородицы. Была построена князем Умеком в 1251 г.

Церковь св. Геворка (называется также Мугни). Предположительно была построена в 1356 г. В 1751 г. была капитально отреставрирована представителями трёх именитых тифлиссских фамилий: Мунтоянов, Бастамянов и Башинджагянов.

Церковь Св. Карапета. Построена на средства мокалака (горожанина) Казазова в 1705 г.

Аранцванк или Ванкский собор. Здесь находилась епархия Эчмиадзинского епископа или архиепископа. Был построен в 1480 г. тифлиссским жителем из богатого армянского рода Солагенк Пашой, отцом архиепископа Ованнеса. В 1715 г. собор был реставрирован на пожертвования Геворка Перигуляна и Мелкона Бастамяна, а в 1760 г. был произведен новый ремонт на средства семьи Шеркилянц.

Церковь Св. Богородицы Вифлеема (Бетаин, Бетхеем), Строительство церкви было начато в первой четверти XV в., продолжено в начале XVIII в. священником Саркисом, а завершено возведение церкви князем Ага Бейбутяном и тифлиссскими мокалаками Ходжа Парухом, Багдасаром, Арутюном и Степаносом.

Церковь Норашен. Построена в 1507 г. на средства некоего богатого армянина Сатата, а затем в 1649 г. отреставрирована известным купцом из Новой Джуги ходжа Назаром. В 1808 г. церковь была заново отреставрирована рядом богатых жертвователей.

Церковь Св. Ншана. Была построена тифлиссским князем, старостой, армянином Георгием, сыном Асламаза в 1703 г.

Церковь Св. Георгия-Камоянц. Построена на средства мокалака Худинова и священника Габриэла Камояна в 1727 г.

Церковь Джиграшен. Строительство было начато в 1659 г. на земле, подаренной Пиргуляном и Тер-Даниеляном и завершено в 1784 г. на средства князя Аматунова.

Церковь Шамхорец Пресвятой богородицы (Аствацацин). Была построена на пожертвования мигрантов из Шамхора в середине XIX в.⁴⁷

Армяне оказывали материальное содействие и при возведении грузинских церквей. Известно, что на горе Мтацминда (Святая гора) находилась православная грузинская церковь Св. Давида. По преданию, на склоне Мтацминды в VI в. поселился Св. Давид. В XVI в. молельня Давида разрушилась, на ее месте в начале XIX в. была построена церковь. «... в 1808 году женщины Тифлиса — грузинки и армянки — собрали деньги, чтобы расчистить фундамент церкви, называемой Мтацминда, и в 1810 году начали постройку новой...»⁴⁸.

Особо хотелось бы упомянуть благотворительные акции знаменитого рода Бебутовых. Родословная князей Бебутовых начинается с Ашхар-Бека, армянина, тифлиского мелика (градоначальника) в царствование грузинского царя Теймураза II (1690 г. — 8 января 1762 г.).

Известно, что Ашхар-бек Бебудянц и его брат Аслан в 1664 г. подарили монастырю Св. Эчмиадзина несколько магазинов⁴⁹.

Амир Бебудянц, живший во второй половине XVII в., а в дальнейшем его сын Асламаз вместе с женой Шахрубан отреставрировали церковь «Сурб (святой) Ншан» в Тбилиси⁵⁰. Георгий Бебудянц обновил Сурб Ншан, расширил церковь красивой аркой⁵¹.

Ашхарбек II Бебудянц, внук Ходжа-Бейбуда, в 1717 г. приступает к строительству примыкающего к их дворцу

⁴⁷ Մուրադյան Պ., Հին Թիֆլիսի եկեղեցիները, էջ 45-47, 49, 52-54, 62-65, 69-70, 78, 87-88, 95-99:

⁴⁸ Մելիքսեթ-Քելեկ Լ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, էջ 265:

⁴⁹ Միստոն Երևանցի, Զամբո, Վաղարշապատ, 1873, էջ 207-208:

⁵⁰ Մելիքսեթ-Քելեկ Լ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, էջ 267:

⁵¹ Карапетян С., Мэры Тифлиса, Ереван, 2003, с. 31.

тифлиского женского монастыря, но не успевает его закончить. ...»⁵². В письме грузинского царя Геракла в 1781 г. упоминается также Аветик Бебудянц, оказавший значительную помощь типографу Погосу Арапяну⁵³.

Князья Бебутовы и далее осуществляли активную благотворительную деятельность.

Однако, в целом армянская благотворительность в Грузии вплоть до второй половины XIX в. носила индивидуальный характер, практически не принимая частную общественную форму, а благотворительные акции носили исключительно персонифицированный характер. Кроме того, в 1555 г. Османская Империя и Сефевидское государство подписали мирный договор, согласно которому Имерети отходила к османской сфере влияния, а Картли и Кахети — к сефевидской. К XVII в. Грузия, в результате непрекращающихся внешних и внутренних войн, а также экспансии северокавказских племен, была настолько ослаблена и обескровлена, что деньги были частично заменены прямым обменом товаров, а население городов существенно уменьшилось. Соответственно, сократилось не только армянское население, проживающее преимущественно в городах, но и количество обеспеченных мокалаков-армян. Этим объясняется тот факт, что начиная с XVII в. армянская благотворительность в целом по Грузии, и в Тифлисе в частности, носит редкий, спорадический характер. Армянская благотворительность в Грузии продолжает носить частный характер и после того, как 16 февраля 1801 г. в Сионском соборе на русском и грузинском языках был зачитан манифест о присоединении Грузии к России на вечные времена. Следует отметить, что в тот период Россия, превратившаяся в

⁵² Մելիքսեթ-Քելեկ Լ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, էջ 267:

⁵³ Ճեմախանի Հ. Ս., Նամականի Պոդոս Արապեան տպագրիչի (1781-1784), Բազմավեպ, Վենետիկ, 1982, № 1-2, էջ 26-29:

мощную европейскую державу, уделяла значительное внимание развитию вспомоществования. Гуманизация общественных отношений в Российской империи, одним из проявлений которой стала благотворительность, определялась не только развитием производства, укреплением материальной базы общества, но и новыми веяниями, родившимися в общественном сознании под воздействием европейского просвещения.⁵⁴ Благотворительность в России становится делом престижа и признаком хорошего тона, при этом она переживает здесь период активного формообразования. Уже со времен Петра I в империи вводят общественные формы благотвори-тельности. Так, первый российский император считал, что общественная благотворительность имеет свои преимущес-тва: уступая частной милостыне в энергии, она разборчивее и действеннее оказывает нуждающимся более надежную помощь. Екатерина II, вскоре после вступления на престол, провозгласила: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей суть две верховные обязанности каждого боголюбивого правителя»⁵⁵. Впоследствии она издает «Устав благочиния», который представлял из себя компиляцию произведений Шарля Монтескьё, Чезаре Беккариа, Дени Дидро и Жана Д'Аламбера и включал в себя своеобразный моральный кодекс подданного Российской империи, апеллирующий к необходимости оказания помощи ближним. Одна из «семи заповедей кодекса» гласила: «... в добром помогите друг другу, ведите слепого, дайте кровлю неимеющему, напоите жаждущего». В том же уставе 1782 г. определялось и уточнялось различие двух типов общественного призрения: открытого, под которым

понималось призрение местными органами, общественными организациями и частными лицами; и закрытого, т.е. призрения в государственных благотворительных учреждениях. Кроме того, в Уставе была сделана попытка более конкретной регламентации создания и деятельности частных обществ. Они были разделены на «законом утвержденные» и «законом неутвержденные». К первым относились общества, уставы которых были утверждены императрицей, ко вторым - общества, уставы которых правительству были неизвестны. К последним были отнесены благотворительные общества частного значения⁵⁶. Но частные благотворительные общества в первой половине XIX в. так и не получили распространения в империи. Систематизированная помощь нуждающимся в масштабах страны организовывалась преимущественно «сверху» - через приказы общественного призрения, императорские именные комитеты или «учреждения, управляемые на особых основаниях». Отдельные попытки создания частных благотворительных обществ завершились после наступления политической реакции, когда указом от 1 августа 1822 г. «Об уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ» все неутвержденные правительством общества предписывалось закрыть⁵⁷. Позже в «Уставе о пресечении и предупреждении преступлений» 1832 г. содержался запрет на учреждение частных обществ без разрешения императора, испрашиваемого через Комитет министров.⁵⁸ В результате указанных мероприятий общественная частная благотворительность была запрещена. В Российской империи сложилась ситуация, когда при активном

⁵⁴ Власов П. Обитель милосердия, М., 1991, с. 36.

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее по тексту — ПСЗ), Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года, СПб, 1830, Т. 16, № 11.908, с. 343-344.

⁵⁶ Российское законодательство XIX-XX вв., Т. 5., Законодательство периода расцвета абсолютизма, М., 1987, Собр. 339, 367.

⁵⁷ ПСЗ, Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года, СПб, 1830, Т. 38, № 29.151, с. 579-580.

⁵⁸ Устав о пресечении и предупреждении преступлений, ст. 142-143, Свод законов Российской империи, Т. XIV. 4. IV. СПб., 1832. Собр. 37.

развитии государственного призрения и индивидуальной благотворительности, практически не развивалось частное общественное вспомоществование.

Естественно, что в подобных условиях широко распространяются исключительно индивидуальные акции вспомоществования представителей крупных российских армянских общин. Наиболее ярким представителем армянской благотворительности в российской империи стал дворянский род Лазаревых (Лазарянов), который возглавлял армянские колонии в Москве и Санкт-Петербурге. Известно, что Иван Лазарев (1735-1801 гг.) завещал брату и наследнику Иоакиму Лазареву (1744—1826 гг.) внести 200000 рублей, дабы «имеющего составиться из процентов значительною суммою соорудить со временем приличное здание для воспитания и обучения бедных детей из армянской нации».⁵⁹ Иоаким Лазарев основал в 1815 г. армянское училище в Москве, преобразованное в 1827 г. в Лазаревский институт восточных языков (ныне - Посольство Республики Армения). В 1859 г. во дворе института был установлен обелиск с четырьмя мраморными барельефными портретами основателей и попечителей института — членов семейства Лазаревых. На средства Лазаревых была построена армянская церковь Воздвижения Креста Господня (1779-1781 гг., архитектор Ю. М. Фельтен; снесена в 30-ых годах XX в.) и церковь Святой Екатерины в Санкт-Петербурге (1780 г., архитектор Ю. М. Фельтен). Ими была основана школа в Нор-Нахичеване (ныне район г. Ростов-на-Дону).⁶⁰ В начале XIX в. архимандрит Манвел Гюмушханеци на деньги, пожертвованные Иваном Лазаревым, основал в г. Григориополе (близ Тирасполя) армянскую школу, где

⁵⁹ Алиев А., Лазаревский институт, «Московский литератор», М., 2007, №1, <http://www.Moslit.ru/nn/0701/19.htm>.

⁶⁰ Ананян Ж., Хачатурян В., Армянские общины России, Ереван, 1993, с. 97-98.

обучалось более 80 детей.⁶¹ В 1800 г. Иван Лазарев передал Петербургскому опекунскому совету письмо, в котором завещал Григориополю 10000 рублей. Деньги были пущены купцами города в оборот, а проценты шли на содержание школы и городской бедноты⁶².

Что касается армянской благотворительности в Тифлисе в первой половине XIX столетия, то активность армянских филантропов и меценатов была невысока, ибо вся Грузия в тот период переживала трудные времена. До присоединения к России численность населения Грузии, в результате опустошительных набегов, резко сократилась. Вместо нескольких миллионов человек, живших в Грузии в XVIII в., к началу XIX в. население страны составляло всего 414000 человек. Достаточно упомянуть, что иранский шах Ага Мохаммед-хан Каджар в 1795 г. вторгся в Грузию и после Крцанисской битвы полностью разорил Тифлис. Во время этого разгрома город был сожжен дотла, уцелел всего один дом, а десятки тысяч жителей страны были уведены в плен. Кроме того, сам процесс присоединения Грузии к Российской империи продолжался достаточно долго и протекал сложно. Так, процесс вхождения грузинских царств и княжеств в состав империи продолжался в период с 1801 по 1864 годы. Следует также добавить, что «собрание» грузинских земель под российской короной сопровождалось частыми волнениями и беспорядками, инициируемыми недовольством местного населения характером и методами управления царской администрации в Грузии. Массовые крестьянские выступления против местной аристократии сопровождались национально-освободительными движениями, возглавляемыми грузинским дворянством. Ясно, что подобная сложная обстановка не

⁶¹ Ананян Ж., Армянская колония Григориополь, Ереван, 1969, с. 235-237.

⁶² См.: там же, с. 267.

предрасполагала к развитию ни общественного призрения, ни индивидуальной благотворительности.

Но даже в подобных условиях Тифлиссские армяне демонстрируют яркие примеры филантропии. В начале XIX в. организатором и инициатором крупных благотворительных акций становится будущий Армянский католикос Нерсес Аштаракеци (1870-1957 гг.), назначенный в 1814 г. в сане архиепископа главой армянской епархии Грузии и Имеретии. С первых дней своего назначения Нерсес развернул активную деятельность по учреждению в Тифлисе достойного армянского учебного заведения. Для реализации этой цели он собирает известных граждан города, призывая их начать сбор финансовых средств. Одновременно, он пытается решить вопросы комплектации будущего учебного заведения квалифицированными учителями и приобретения типографии. С 1817 г. начинается поступление крупных сумм. Так, прибывший из Петербурга дворянин армянского происхождения Саргис Лорис-Меликов пожертвовал на возведение здания школы 500 рублей. Тогда же выяснилось, что в свое время Иван Лазарев (Ованес Лазарян) в своем завещании отметил, что если в Тифлисе будет учреждаться армянская школа или училище, то на эти цели из его состояния будет выделено 3000 рублей. Воодушевленный неожиданными пожертвованиями, Нерсес Аштаракеци начинает с 1818 г. строительство школы. Для сбора необходимых 30 тысяч рублей архиепископ вновь объявляет сбор пожертвований, находя и другие формы изыскания средств. В результате, в 1824 г. завершается строительство учебного заведения и в том же году проводится его торжественное открытие⁶³. В 1837 г. она была преобразована в епархиальную духовную семинарию, которую стали называть Нерсисяновской.

⁶³ Բարխուդարյան Վ., Արքեպիսկոպոսական և երաժշտական կենտրոններ, ՊԲՀ, Երևան, 2004, № 3, էջ 3-13:

ГЛАВА 3.

АРМЯНСКИЕ ЧАСТНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА ТИФЛИСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Вторая половина XIX в. в Грузии ознаменовалась значительными социальными изменениями в контексте общих реформ развития Российской империи, осуществляемых русским царем Александром II. В первую очередь, это касалось крестьянской реформы 1864-1872 гг., которая существенным образом повлияла на изменение социальной структуры населения всех регионов России. Крестьянская реформа сопровождалась индустриализацией производства и резким ростом городского населения. Все эти процессы в полной мере затронули и Грузию.

До реформы основную часть населения Тифлиса и других грузинских городов составляли крепостные крестьяне, занимавшихся в городе ремеслом и торговлей. Так же медленно увеличивалось число проживавших в Тбилиси представителей привилегированных слоев общества, составлявших очень незначительное место в первой трети XIX в. Прослойка социально свободных горожан при постоянном ее росте оставалась все же незначительной. Тем не менее, продолжался рост численности знатных мокалаков, к которым окончательно стали относить представителей состоятельной части населения Тифлиса. Список первостепенных мокалаков Тифлиса в конце XVIII — начале XIX вв. дополнился новыми именами тифлисских жителей армянского происхождения — Ипрумовых, Закарбековых, Шамарзановых, Амировых, Такоевых, Мнацакановых, Шакар-Меликовых,

Ратиновых, Питовых, Бузгаловых и др.⁶⁴ Кстати, практика присуждения звания мокалака продолжилась и в пореформенный период. Так, 28 апреля 1900 г. Михаилу Сузанаджяну было присвоено звание почетного гражданина города Тифлиса, о чем было выдано официальное свидетельство.⁶⁵ В армянском национальном архиве хранится множество документов, подтверждающих подобные факты.

В пореформенный период социальная ситуация кардинально меняется. Теперь основной контингент населения Тифлиса составляли свободные граждане. Быстрое развитие промышленности и торговли породило множество социальных проблем: урбанизацию, социальное расслоение, но, в то же время, способствовало проявлению деловых качеств наиболее энергичной части общества — класса предпринимателей. Новый класс капиталистов в значительной мере рекрутировался представителями мокалаков, традиционно занимавшихся торговлей и крупным ремесленным производством. Учитывая широкое распространение острой гражданственности и благотвори-тельности в Российской империи того периода, в среде армянских предпринимателей и интеллигенции Тифлиса широкое распространение получают идеи государственности и престижности общественной пользы. Усилению и укреплению новых общественных ценностей способствовали яркие факты индивидуальной благотворительности московской и петербургской армянских общин, а также первые примеры частного общественного вспомоществования армян в Османской империи, на которых хотелось бы остановиться чуть подробнее.

В конце XVIII в. в Константинополе и Смирне уже действовали Народные больницы, которые содержались на

⁶⁴ Анчабадзе Ю., Волкова Н., указ, соч., с. 27.

⁶⁵ Национальный архив Армении (далее — НАА), ф. 53, оп. 1, д. 1786.

частные пожертвования армян. Деятельность этих больниц представляла собой переходную форму от индивидуальной к частной общественной благотворительности. В тот же период появляется первая частная благотворительная организация — общество «Казна для бездомных» («Տնանկաջ Մեղուկ»), целью которого стало оказание помощи нуждающимся соотечественникам. В 1810 г. в Константинополе, по инициативе мхитариста архимандрита Гукаса Инчицян, два молодых представителя американской армянской семьи Тьюзеян организуют общество «Аршаруныц», деятельность которого была направлена на издание национальной популярной литературы. В сороковые годы XIX в. в Константинополе и Смирне учреждаются небольшие благотворительные организации. Однако, создавались они, преимущественно, для поддержки школ и развития издательского дела в отдельных районах и городах Западной Армении, Константинополя и Смирны⁶⁶. Среди них хотелось бы отметить организации «Общенациональная», «Общество семинарии Скъютар» (квартал в Константинополе), «Месропян», «Музей возрождения», «Братолюбивое», «Общество библиофилов»⁶⁷, а также благотворительные общества «Сюняц» и «Арагацуняц»⁶⁸. Следует отметить, что в 1860 г. в Константинополе была предпринята попытка организовать более крупные общества, с менее специализированными функциями, однако она не увенчалась успехом⁶⁹.

Ситуация меняется в конце 1870-ых годов, когда здесь появляются новые благотворительные общества. Начинают свою

⁶⁶ Լեօ, նշվ. աշխ., էջ 12-14.

⁶⁷ Ընդարձակ Օրացոյց Ազգային հիւանդանոցի, Կ. Պոլիս, 1901, էջ 231, 248.

⁶⁸ Քուսան Զ., Հայր Ի Զմիւռնիա եւ Ի շրջակայս, Վիեննա, 1889, էջ 177-179.

⁶⁹ Յայտարարութիւն Բարեգործական Ընկերութեան Հայոց, «Կոռունկ Հայոց աշխարհին», Թիֆլիզ, 1862, էջ 607-625.

деятельность крупные союзы «Киликийский», «Дпроцасирац». В 1876 г. в Константинополе организуется общество «Араратское», которое оказывало материальную помощь армянским школам, действующим по всей территории турецкой Армении. С этой целью местная армянская пресса организовала общеармянский сбор пожертвований. Только одной тифлисской газетой «Мшак» было собрано 13 000 рублей⁷⁰. В 1880 г. эта организация объединилась в один «Союз армянских обществ», что дало ей возможность диверсифицировать свою деятельность.

Первым примером армянской частной общественной благотворительности в Российской империи стало учреждение в 1858 г. в городе Шуше общества «Музей возрождения». В 1859 г. упомянутое общество открыло в этом карабахском городе библиотеку и читальный зал. В 1860 г. тифлисский журнал «Крунк» выдвинул идею организовать такое же общество в столице Грузии, однако она нашла поддержку в лице только 18 человек и, в результате, не была реализована⁷¹.

Функции своеобразной частной общественной благотворительной организации в середине XIX в. взяла на себя в Грузии армянская церковь. Неоднократно организовывались сборы пожертвований в пользу неимущих христиан, церквей и приходских школ. Так, в 1850 г. по указанию католикоса Нерсеса в Тифлисе была организована продажа свечей в пользу армянских учебных заведений⁷². В 1872 г. был организован сбор пожертвований в пользу неимущих армян. Церковь тогда собрала 9264 рубля.⁷³ При этом, сами священнослужители лично занимались благотворительностью. Так, епархиальный начальник

Тифлисской армянской консистории Архиепископ Саркис, собирая пожертвования и вкладывая собственные средства, перестроил архиерейский дом в Тифлисе, построил приходские училища в Кутаиси, Цхинвали, Гори, Ахалкалаке, Телави, Сигнахи, Елизаветполе, и Казахе. Он также поддерживал их финансово и обеспечивал необходимыми пособиями. «На свои (деньги) построил в Санаинском монастыре училище, содержащий на свои деньги, каковых для них у меня еще много».⁷⁴

Тем не менее, идея о необходимости создания крупного благотворительного союза с широкой и разветвленной программой деятельности стала крайне популярной в армянской общественности Российской империи уже в начале второй половины XIX столетия. Популяризации этой идеи способствовала и прогрессивная армянская печать, активно формирующая в тот период общественное мнение. Впервые необходимость создания подобной организации продекларировал в 1859 г. главный редактор московской армянской газеты «Юсисапайл» Степанос Назарян. В одной из своих статей он высказал мысль о том, что свои проблемы, связанные с национальной культурой и образованием, армяне могут и должны решать через организованное общество⁷⁵. В 1862 г., уже в специально посвященной этому вопросу статье под заглавием «Предложение о создании Армянского общества в России, для благоустройства материальной и нравственной жизни», С. Назарян отмечает, что Армянское благотворительное общество на территории Российской империи «сможет и голодного накормить, и голого одеть, и больного вылечить... но не это самое главное. Его основное внимание должно быть направленно на воспитание и образование детей из армянских неимущих семей...». В той же

⁷⁰ «Մշակ», Թիֆլիս, 1880, № 17:

⁷¹ Ազգային բնիկության ի Թիֆլիզ, «Կոմսկ շարք աշխարհին», Թիֆլիզ, 1861, էջ 80:

⁷² Институт истории НАН РА, личный фонд Лео, ф. 1, оп.1, д. 43.

⁷³ См. там же, д. 97, с. 25-27.

⁷⁴ См. там же, д. 71, с. 16.

⁷⁵ «Հրապարակ», Մոսկվա, 1859, № 1:

статье он предлагает проект программы и устава рекомендуемого общества⁷⁶. По мнению С. Назаряна, центр этого общества должен был находиться в Москве, а его отделения во всех армянонаселенных районах Российской империи и Кавказа. Идею Назаряна подхватили и другие армянские периодические издания. В частности в журнале «Крунк» один из авторов, полностью поддерживая идею С. Назаряна, тем не менее, выдвинул мысль, что центр такого общества должен находиться не в Москве, а в Тифлисе⁷⁷.

Однако, пример деятельности западно-армянских общественных структур вспомоществования, факт организации в Шуше «Музея возрождения», а также идеи С. Назаряна и других прогрессивных деятелей не могли обеспечить реализацию идеи создания крупной общеармянской частной благотворительной организации в Москве или Тифлисе. Это неудивительно, так как правовая база Российской империи того времени всячески препятствовала учреждению подобных общественных организаций, а функционирование благотворительного общества в Шуше следует скорее рассматривать как исключительный прецедент.

Общественная филантропическая деятельность в Тифлисе получила реальное развитие лишь после принятия поощрительного законодательства Российского государства в отношении всех видов организаций вспомоществования. Во второй половине XIX в. был отменен прежний порядок открытия благотворительных обществ, требовавший ранее Высочайшего соизволения. Отношение к неправительственным структурам несколько смягчилось. Согласно высочайшему рескрипту от 12

января 1862 г. право утверждать уставы обществ, кроме императора, получили десять институтов государственной власти: от губернаторов до Отдельного корпуса жандармов.

Наступил период ведомственно-циркулярного управления неправительственными структурами.

Одной из основных проблем при создании общества была необходимость грамотного оформления ходатайства и составления устава в рамках тех требований, которые предъявляло правительство к документации легальных общественных организаций. Всякое отступление от канонов грозило неоднократной переделкой представленных документов⁷⁸. Однако, после проведения в жизнь либеральных реформ 1860-х годов право на разрешение открытия обществ (кроме обществ, просивших особые льготы и привилегии) постепенно переходит к соответствующим министрам, а именно: министру внутренних дел, министру народного просвещения, министру государственных имуществ и пр. С 1896 г. в связи с поступлением многочисленных заявок на открытие обществ, порядок разрешения некоммерческих организаций ещё более упростился. Разрешение на открытие общественных объединений получила право давать местная администрация (губернаторы, градоначальники). Дело с легализацией объединения упрощалось и в том случае, если оно создавалось по стандартным («нормальным») уставам. Специальным законодательным актом, общим для всех некоммерческих организаций благотворительной направленности, стал «Устав об общественном призрении в России», который регулировал все стороны деятельности благотворительных учреждений, создаваемых частными лицами. Однако, частные благотворительные организации, в отличие от государственных,

⁷⁶ «Հիւսիսափայլ», Մոսկվա, 1862, № 1:

⁷⁷ Հիւսիսափայլի առաջարկութիւնը Մի «ընդհանուր հայկական ընկերութեան» մասին. «Կոռնկ Հայոց աշխարհին», 1862, էջ 841-863:

⁷⁸ Степанский А., Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв., М., 1980.

«не дозволялись к открытию, пока они не будут иметь своих средств, необходимых для их содержания» (ст. 442 Устава)⁷⁹.

В 1897 г. последовало очередное усовершенствование разрешительного порядка учреждения благотворительных обществ. Были разработаны «нормальные» (примерные) уставы, такие, как Примерный устав общества пособия бедным, Устав попечительского общества о доме трудолюбия и т.д.⁸⁰

Предусматривалось разделение организаций вспомоществования на благотворительные общества и заведения. Под благотворительными обществами понимались «добровольные объединения лиц, имеющие цель помогать нуждающимся в том или ином отношении». Благотворительные общества могли объединяться (и порой объединялись) в союзы, а иногда имели довольно сложную многоступенчатую структуру. Благотворительные же заведения, в отличие от обществ, являлись «учреждениями для удовлетворения потребностей нуждающегося населения в стенах заведения», то есть нуждающиеся или жили в этих заведениях, или являлись в них для питания, ночлега и т.д. При этом, юридического различия в правоспособности благотворительных обществ и заведений не было, она определялась лишь уставом самого общества.⁸¹ Кроме того, государство установило налоговые льготы для предпринимателей-благотворителей. За филантропические деяния могли быть сокращены налоги до 10%, а на региональном уровне иногда практиковалось освобождение наиболее активных

⁷⁹ Устав об общественном призрении в России, Свод законов Российской Империи. 1892. Т. XIII.

⁸⁰ Нормальные уставы благотворительных обществ, Вестник благотворительности, 1897, № 9.

⁸¹ Степанский А., История общественных организаций дореволюционной России, М., 1979.

благотворителей от уплаты местных налогов⁸².

Между тем, деятельность общественно-культурных организаций всячески регламентировалась, с тем, чтобы каждый шаг членов объединений находился под постоянным контролем государственных органов.

Таким образом, в 60-ых годах XIX в. создаются правовые предпосылки для интенсивного формирования частных общественных благотворительных организаций. Однако, в ведущих центрах армянских общин Российской империи — Москве, Петербурге и Тифлисе — национальные общественные благотворительные организации в тот период так и не появились, хотя индивидуальные акции вспомоществования со временем получали еще более широкое распространение. Можно конечно обозначить целый ряд факторов, препятствующих образованию армянских неправительственных благотворительных учреждений — недостаточная организованность общин, отсутствие координирующих национальных партий и движений, присущий армянам индивидуализм, но главная причина, по всей вероятности, заключается в крайне широком распространении наднациональных организаций вспомоществования, имевших сложную многопрофильную структуру и многочисленные отделения и филиалы на всей территории империи. Так, во второй половине XIX в. в Тифлисе начали свою деятельность несколько благотворительных обществ: Тифлисское благотворительное общество под покровительством княгини Ольги Феодоровны, Александровский детский приют, Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых, Общество дворян Тифлисской губернии, Общество вспомоществования нуждающимся ученикам училищ, содержимых на средства города Тифлиса, Общество

⁸² Циткилов П., История социальной работы, Ростов-на-Дону, 2006, с. 335.

распространения грамотности среди грузинского населения Наместничества Кавказского, Дом трудолюбия в городе Тифлисе и т.д. Как уже отмечалось, армяне занимали весьма влиятельное положение и обладали значительными финансовыми возможностями в Тифлисе. Естественно, что они были широко представлены в вышеперечисленных благотворительных организациях, составляя в их попечительских советах преобладающее большинство.

Одним из первых благотворительных обществ, организованных в Тифлисе стало Тифлисское благотворительное общество под покровительством княгини Ольги Феодоровны (1859 г.). Деятельность общества была направлена на бесплатное обучение детей неимущих родителей грамоте, рукоделию, некоторым ремеслам и домашнему хозяйству. Часть своих средств оно направляло на выплату постоянных и единовременных денежных пособий нуждающимся.⁸³ К концу 1870-ых годов под попечительством этой организации находились семь школ, детский приют, дом для престарелых⁸⁴. При этом, для дома престарелых (районе Навтлуги) свой двухэтажный дом и к нему 1400 кв. саженей (6373 кв. м) земли предоставил для бесплатного пользования почетный потомственный гражданин города Тифлиса И. А. Читахов. Затем он продал его обществу за символическую сумму. Следует отметить, что данное здание требовало целевого переустройства и, соответственно, ремонта. Все расходы по этой статье взял на себя тифлисский почетный гражданин И.А.Элинов⁸⁵. Членами общества являлись также княгиня Софья

Туманова, княгиня М.Г. Меликова, С. И. Кишмишев и др.⁸⁶ Медицинское обслуживание подопечных общества осуществляли, в числе других, директор городской лечебницы Н. Б. Вермишев, частная лечебница Б. Навасардяна. Бесплатные лекарства для подопечных отпускали несколько аптек, в том числе, частные аптеки М. С. Шах-Паронянца и Айвазова⁸⁷.

Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых было создано в 1882 г. По всей Российской империи в его ведении было 65 заведений, в состав попечительства входило 1567 человек и 23 губернских училища. В училищах попечительства обучалось 759 учащихся.

В Совет кавказского отделения входили: председатель Совета — Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова, члены — князь Н. В. Аргутинский-Долгоруков, княжна Д. Р. Чавчавадзе, А. И. Манташев, М. С. Шах-Паронянц и др. В Тифлисском училище для слепых обучалось около 20 детей⁸⁸.

6 ноября 1888 г. было учреждено Общество вспомоществования нуждающимся ученикам училищ, содержавшихся на средства города Тифлиса. С 30 марта 1890 г. в распорядительный комитет общества входили: председатель — Константин Михайлович Алиханов, гласный Тифлисской Городской Думы, вице-председатель — Давид Захарьевич Сараджев, (был избран в 1892 г.), секретарь — князь Павел Михайлович Аргутинский-Долгоруков. К 1 января 1892 г. Общество насчитывало 79 членов.⁸⁹

Деятельность общества была направлена на выдачу пособий беднейшим ученикам городских училищ. Средства Общества

⁸³ Отчет о деятельности Тифлисского благотворительного общества за 1872 г., Тифлис, 1973, с. 3.

⁸⁴ Кавказский календарь, Тифлис, 1879, с. 185-193.

⁸⁵ Отчет о деятельности Тифлисского благотворительного общества за 1885-86 гг., Тифлис, 1987, с. 16-21.

⁸⁶ Кавказский календарь, 1878, Тифлис, с. 75.

⁸⁷ Отчет о деятельности Тифлисского благотворительного общества за 1885-86 гг., Тифлис, 1987, с. 18-19.

⁸⁸ Благотворительные учреждения России, С.-Петербург, 1912 г., с. 164-165.

⁸⁹ См.: там же, с. 169.

консолидировались из членских взносов, пожертвований, процентов с капитала, а также сборов с различных мероприятий, организованных им (спектакли, концерты). С 1892 г., по инициативе и возможном содействии К.М. Алиханова, была установлена, помимо денежной, еще одна форма помощи - выдача необходимой эпкировки и вещей нуждающимся ученикам⁹⁰. В разные годы членами общества состояли Матинов А. С., Адельханов Г. Г., Ананов С. И., Питоев И. Е., семья Тамамшевых, Придонов Г. Е., Энфиаджанц Т.А., Ананова О. М., Евангулова Е. А., Манташев А. И., семья Долухановых, семья Коргановых, семья князей Тумановых и многие другие. Состав благотворителей этого общества на две трети состоял из армян⁹¹.

В середине 1890-ых годов был организован Дом трудолюбия города Тифлиса. Данная организация находилась в ведении попечительства о домах трудолюбия и работных домах, состоящих под покровительством императрицы Александры Федоровны. Общество оказывало помощь бездомным, нуждающимся, выписывшимся из больниц и не имеющим еще заработка, освобожденным из мест заключения и, в целом, всем гражданам, испытывающим крайнюю нужду. Вышеперечисленным лицам предоставлялись работа и приют. Дом трудолюбия принимал участие в устройстве их дальнейшей судьбы, подыскивал им постоянную работу или помещал их на постоянное призрение⁹². Здесь функционировало три отделения: в женском отделении занимались шитьем; в мужском отделении подопечные клеили

конверты, мешки, коробки, изготавливали искусственные цветы и переглестали книги, либо занимались плотницко-строительными работами. И, наконец, действовал детский приют с профессиональной школой, где дети обучались разным ремеслам.

Председателем правления была княгиня Е. А. Воронцова-Дашкова. Членами общества, в числе других, были княгиня М.И. Аргутинская-Долгорукая, А. И. Манташев, княгиня А. М. Меликова, С. П. Пирумов, братья Анановы, А. А. Мелик-Азарянц, Н. Г. Питоева-Ягулова, В. Н. и Н. И. Тамамшевы, Г. О.Туманов, М. С. Шах-Паронянц⁹³.

В 1898 г. учреждается Тифлисское Общество Попечения о Детях. Цели общества были направлены на «содействие физическому развитию детей и юношества, заботу о детях, нуждающихся в попечении, ограждение детей от жестокого с ними обращения, от вредной эксплуатации их, от развращающего и иного вредного влияния на них взрослых»⁹⁴. На свои средства общество содержало детский дом, два дневных приюта, авлабарскую послеобеденную школу, бесплатную столовую. Организация строила детские площадки для игр, организовывала детские праздники. В обществе действовал также отдел по защите детей. Город Тифлис был поделен на 9 участков, к каждому из них был прикреплен отдельный попечитель, который регулярно обходил свой участок. В случае выявления жестокого обращения с детьми, будь то в семье или на рабочем участке, попечители принимали активное участие в судьбе этих детей, нередко вовлекая полицию. При выявлении крайне нуждающихся или тяжело больных лиц, общество оказывало им материальную помощь.⁹⁵

⁹⁰ Отчет Распорядительного комитета «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ содержимых на средства гор. Тифлиса», за 1892 г., Тифлис, 1893, с. 4.

⁹¹ См: там же, с. 10, а также: Отчет о деятельности «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ содержимых на средства гор. Тифлиса», за 1904 г., Тифлис, 1905, с. 20-29.

⁹² Благотворительные учреждения России, с. 162-163.

⁹³ Отчет о деятельности попечительного общества о «Доме Трудолюбия» в г. Тифлисе за 1899, Тифлис, 1900, с. 8-9.

⁹⁴ Устав Тифлисского общества Попечения о Детях, Тифлис, 1898, с. 3.

⁹⁵ Отчет Тифлисского общества попечения о детях за 1900, Тифлис, 1901, с. 59-86.

Членами общества, в числе других, являлись семья Анановых, М. И. Арамянц, семья Аргутинских-Долгоруких, А. И. Манташев, С. С. Багдасаров, семья Долухановых, А. Б. Евангулов, семья Заргарянц, семья Коргановых, семья Оганезовых, семья Тамамшевых, А. И. Хатисов.

В середине 1890-ых годов в районе Сололаки стала действовать бесплатная столовая, которая существовала за счет пожертвований и различных благотворительных мероприятий (концерты, театрализованные представления и т.д.), организуемых в пользу столовой.⁹⁶ А в 1900 г. было учреждено Общество дешевых и бесплатных столовых и чайных в г.Тифлисе. Столовая размещалась в доме, принадлежавшем армянской духовной семинарии Нерсисян, которая предоставила свое помещение Обществу в безвозмездное пользование. Помимо членских взносов, доходы общества состояли как из денежных, так и продуктовых пожертвований. Для поддержки деятельности организации устраивались платные благотворительные танцевальные вечера и концерты.⁹⁷ В течение года отпускалось 82000 бесплатных и 11000 платных обедов (по 7 и 3 копеек). Кроме того, несколько раз в год устраивались детские праздники для детей неимущих родителей, сопровождаемых обедом и подарками. Правление общества возглавляла Е.А. Автандилова. Членами общества являлись Ал. Мелик-Азарянц, В. В. Тамамшева, В. А. Евангулова, Н. Алиханова, Е. Бебутова, семья Долухановых, семья Манташевых, М. Сузанаджян, И. Меликов, С. Мнацаканян и другие армянские филантропы.⁹⁸ Появление в Тифлисе крупных общероссийских благотворительных учреждений в достаточной

⁹⁶ «Արձագանք», Թիֆլիս, 1895, № 16, էջ 3:

⁹⁷ Отчет Общества дешевых и бесплатных столовых и чайных г.Тифлиса, Тифлис, 1903, с. 4-6.

⁹⁸ См.: там же, с. 7-11.

мере удовлетворяло стремление представителей знатных и богатых армянских семей в осуществлении столь приветствуемых российским государством акций благотворительности. Тем самым удовлетворялись не только их искреннее желание оказать помощь страждущим, но и амбиции, учитывая престижность идеи общественной пользы и тот высокий авторитет, который приобретали филантропы и меценаты в империи. Деятельность этих благотворительных организации не имела адресной направленности и была направлена на призрение всех нуждающихся, вне национальной или конфессиональной принадлежности. Тифлис являлся региональным центром империи, здесь находилась резиденция Кавказского наместника, а посему работа сети организаций вспомоществования отличалась здесь особой эффективностью и полифункциональностью. Что касается поддержки армянского языка, просвещения, культуры, издания национальной литературы и публицистики, то разрешение подобных вопросов в 60-80 годах XIX в. продолжало осуществляться в Тифлисе за счет индивидуальных пожертвований. В то же время, в иных городах и населенных пунктах Северного и Южного Кавказа ситуация с благотворительностью была не столь благополучна и вопросы системного призрения нуждающихся здесь стояли намного острее. Этим, по всей вероятности, объясняется тот факт, что первая крупная армянская благотворительная организация в Российской империи возникла не в Москве, Петербурге или Тифлисе, а в Баку.

В 1864 г. было учреждено «Бакинское армянское человеколюбивое общество во имя Св. Григория Просветителя».

Организатором этого крупного благотворительного общества стал статский советник Давид Артемьевич Ростомян — бакинский губернский врач, сотрудник газеты «Юсисапайл». Учредителями этой организации стали 8 человек и среди них Д. И. Адамов, И. К. Будагов и А. Б. Егiazаров. Учредителям удалось

собрать в фонд общества крупную сумму денег, благодаря чему деятельность организации носила развернутый характер. Известно, что в 1895 г. общество насчитывало 443 члена.⁹⁹

Общество являлось попечителем школы для девочек (в 1896 г. школу посещало 414 учениц), где их обучали армянскому и русскому языкам, а также рукоделию.¹⁰⁰ Кроме того, оно приняло в свое попечение Бакинское армянское церковно-приходское училище для мальчиков, которое располагалось в здании общества, построенного на пожертвования бакинских армян.¹⁰¹

В 1885 г. обе школы были закрыты. В 1886 г. эти учебные заведения вновь открылись, но согласно новым правилам они перешли в ведение Шемаханской армянской епархии. Совет общества ежегодно выдавал школам по 2500–3000 рублей.¹⁰²

В 1870 г. на средства организации была учреждена армянская типография и в том же году, по инициативе председателя общества майора Моисея Зурабова были открыты библиотека и читальня. Через несколько лет библиотека насчитывала 9000 книг.¹⁰³ Общество обеспечивало пособиями двадцать три городские и сельские армянские школы.¹⁰⁴ Попечители организовали бесплатную столовую, сиротский приют, детский сад - ясли. Бедным семьям предоставлялись бесплатные или дешевые квартиры, а нуждающимся учащимся, студентам и учителям - пособия и стипендии. В 1896 г. председателем общества был присяжный поверенный А.Б. Атабекянц, членами совета нефтепромышленник Г.С. Асланянц,

⁹⁹ Краткий исторический очерк состояния и деятельности Бакинского Человеколюбивого общества во имя Григория Просветителя Армении с 1864 по 1896, Баку, 1896, с. 20.

¹⁰⁰ См.: там же, с. 6.

¹⁰¹ См.: там же, с. 34.

¹⁰² См.: там же, с. 8.

¹⁰³ См.: там же.

¹⁰⁴ См.: там же, с. 33–34.

А.И. Гукасянц, коммерсант Е.П. Набатянц, техник Н.А. Абелянц, Г.И. Дилдарянц, П.Б. Тер-Маркосянц, А.А. Калустянц¹⁰⁵.

Тем не менее, территориально сфера деятельности общества была ограничена и не выходила за пределы города Баку и близлежащих сел.

В начале 1870-ых годов благополучная армянская община Тифлиса в организационном плане продолжала пребывать в стагнации. Здесь традиционно оставались сильными позиции индивидуальной благотворительности, а зажиточные армяне были широко представлены в попечительских советах российских благотворительных организаций. Однако, ситуация кардинально меняется во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая послужила мощным толчком для создания армянских общественных организаций в Тифлисе и, в первую очередь, благотворительных. В ходе войны в Восточную Армению хлынул поток западноармянских беженцев из Алашкертской долины, вынужденных под страхом смерти покинуть свои дома и вместе с отступающими русскими войсками покинуть территорию турецкой Армении. 3000 армянских семей расселились в Араратской долине, пребывая в ужасающих условиях и страдая от голода и болезней. Тут же в Тифлисе и других армянских общинах в помощь беженцам был организован сбор пожертвований. Ситуация была крайне трудной и осложнялась тем, что организационно армяне Российской империи оказались абсолютно к ней не готовы.

Тогда же основатель тифлисской газеты «Мшак», армянский публицист и критик Григор Арцруни выступил в своей газете со статьей «Поздно поняли», где с горечью отметил: «Нельзя не сожалеть, что нам, армянам, вообще присуще вспоминать о добрых

¹⁰⁵ См.: там же, с. 37.

делах (сбор денег для нуждающихся) лишь когда нож к горлу приставят...Подумай, читатель, как было бы хорошо, если бы мы понемногу, из года в год, собирая денежные пожертвования, либо членские взносы, создали бы действующую уже длительное время центральную организацию, ... которая могла бы, при необходимости, прийти на помощь той или иной нуждающейся части армянского населения...»¹⁰⁶. Подобную мысль выразил на страницах армянской прессы и будущий основатель «Армянского благотворительного общества на Кавказе» Багра́т Наваса́рдян, приехавший в 1877 г. в Вагаршапат (Эчмиадзин) для оказания помощи бедствующим. Именно здесь, в основном, были размещены беженцы из Алашкертской долины. Картины ужасающего положения армян-беженцев буквально потрясли его. Деньги, полученные им от католикоса и отца на закупку лекарств, бинтов, одежды и продовольствия быстро таяли и в поисках дополнительных финансовых средств он приходит к выводу о необходимости создания централизованной общественной армянской организации, осознав, что только объединив силы и средства армянского общества, можно противостоять подобным масштабным бедствиям. Он выезжает с Вагаршапата в Тифлис, где публикует несколько статей, направленных на реализацию этой идеи¹⁰⁷. «...Поспешим, - пишет Навасардян, - ибо промедление, если и простительно, то только тогда, когда история движется своим естественным медленным ходом, но сегодня кризис, а потому каждая минута, каждая секунда может привести нацию к невосполнимым потерям...».

Таким образом, трагические события в Алашкертской долине послужили своеобразным стимулом для консолидации армянского национального движения. Причем активизации этого

¹⁰⁶ Հէօ, Գրիգոր Արծրանի, հ. Բ, Թիֆլիս, 1903, էջ 532.

¹⁰⁷ «Աշակ», Թիֆլիս, 1880, № № 87, 88, 124; «Աղբյուր Հայաստանի», Թիֆլիս, 1881, № 4.

процесса способствовал целый ряд международных событий. В 1878 г. подписывается Сан-Стефанский договор, а затем следуют решения Берлинского конгресса. Проблема западных армян или «Армянский вопрос» приобретает международно-правовой статус. С середины 1880-х годов уже формируются первые армянские общественные политические организации-партии «Арменакан», «Гнчакян» и «Дашнакцутюн». Деятельность армянской мировой диаспоры в эти годы характеризуется особой организованностью и воодушевлением. Именно в начале 1880 г. в Тифлисе формируется движение «Молодая Армения», которое создало политические и организационные предпосылки для учреждения впоследствии партии «Дашнакцутюн». Армяне, в том числе и армянское население Грузии, переживают период стремительного возрождения этнической самоидентификации и подъема национального духа.

Безусловно, этот процесс затрагивает и сферу армянской общественной благотворительности, которая переживает в Тифлисе три условных этапа. Начальный этап охватывает 80-90-ые годы XIX в., то есть период образования и становления общественных благотворительных организаций, которые обладали широкими возможностями и правами. Основная цель их деятельности сводилась не только к оказанию материальной помощи нуждающимся, но и была направлена на развертывание широкой просветительской деятельности.

Второй этап армянской благотворительности приходится на период 1899-1908 гг. В 1896 г. главноначальствующим гражданской части Кавказа и командующим войсками военного округа был назначен Г.С. Голицын и годы его правления на Кавказе стали известны под названием «голицынского режима». При его правлении, начиная с 1898 г., в отношении армян стал применяться целый комплекс дискриминационных мер. Был закрыт ряд армянских общественных организаций, резко сужена

деятельность благотворительных обществ, ужесточена цензура в отношении армянских периодических изданий, а некоторые из них были закрыты, подвергались преследованиям многие деятели армянской культуры. По настоянию Голицына царское Правительство в 1903 году приняло Закон о конфискации имущества армянской церкви. Г.С. Голицын неоднократно предлагал лишить католиков Эчмиадзина титула «католикос всех армян». 14 октября 1903 г. боевики партии «Гнчакян» совершили покушение на Голицына, в результате которого он был тяжело ранен. В конце 1904 г. царь был вынужден отозвать его в Петербург. Этот период характеризуется резким спадом деятельности армянских общественных благотворительных обществ.

Третий этап - этап активизации деятельности армянской общественной благотворительности наступает в 1905 г., со вступлением в должность Кавказского наместника графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. В 1908 г. все общественные армянские организации, в том числе и благотворительные, были восстановлены в своих правах.

Армянские частные благотворительные общества в Тифлисе начали действовать с начала 1880-ых годов. Самым крупной и авторитетной благотворительной организацией являлось «Армянское благотворительное общество на Кавказе».

1) Армянское благотворительное общество на Кавказе

Как уже отмечалось, организатором и вдохновителем этой организации стал Баграт Абраамович Навасардян. Было бы целесообразно подробнее остановиться на фигуре этого яркого и незаурядного армянского общественного деятеля, сыгравшего огромную роль в формировании первого общенационального

благотворительного общества. Также как и Д. А. Ростомян — учредитель «Бакинского армянского человеколюбивого общества во имя Св. Григория Просветителя», Б. А. Навасардян был по специальности врачом. Следует отметить, что участие врачей в различных армянских благотворительных обществах было повсеместным, что подтверждает правильность утверждения о том, что круг их деятельности далеко выходит за пределы его прямого назначения.

Б. А. Навасардян (1852-1934 гг.) родился в семье вагаршапатского помещика Абраама Навасардяна, который долгие годы являлся попечителем вагаршапатских школ и казначеем католиков Матевоса I и Геворга. Окончив вагаршапатскую начальную школу, а затем Тифлисское реальное училище, Баграт Навасардян поступает в Военно-медицинскую академию Санкт-Петербурга, которую заканчивает в 1878 г. Начавшаяся русско-турецкая война 1877-1878 гг. заставляет его вернуться на Родину для оказания помощи беженцам из Алашкертской долины (в этой связи, он стал прототипом одного из героев романа армянского писателя Раффи «Хент»). В 1880 г. он открывает частную лечебницу в Тифлисе, которая впервые на Кавказе ввела практику бесплатного обслуживания неимущих больных. В 1880-1881 гг. Баграт Абраамович, в качестве добровольца, отправляется в Елизаветополь, а затем в округ Баку для борьбы с эпидемией холеры. В 1892 г. Баграт Навасардян прошел пешком путь от Тифлиса до Вана, организовывая по пути медицинское обслуживание населения. В Западной Армении он стал одним из основателей армянского освободительного общества в Карине «Защитник Родины». В 1901 г. основывает в Тифлисе кавказское отделение Московского археологического общества. В 1903 г. за патриотическую деятельность в защиту армянской церкви, против которой главноначальствующий гражданской части Кавказа князь Г.С. Голицын развернул дискриминационную деятельность, Б.

Навасардян был выслан из Грузии. В 1905г. он возвращается в Тифлис и продолжает свою деятельность. Способствовал изданию в Тифлисе медицинских газет и журналов («Арохчапанк терт», «Арохчапах», «Нор Арохчапах»)¹⁰⁸.

В начале 1880-ых годов Б. Навасардян и великий армянский драматург Габриел Сундукян внимательно изучают учредительные документы наиболее крупных российских благотворительных обществ¹⁰⁹, а затем пишут программу и устав общества, которые после некоторой доработки утверждаются на общем собрании, где присутствовали 90 человек — представители армянской интеллигенции и купечества¹¹⁰. Первоначальная цель Общества определялась так: «способствовать просвещению среди армян на территории российского государства, оказывая также материальную помощь и армянам, находящимся вне российского государства, а кроме оказания материальной помощи, также способствовать распространению просвещения».¹¹¹ Однако, наместник Кавказа великий князь Михаил отказался подписать разрешение на открытие Общества в такой редакции, мотивируя свой отказ тем, что в его компетенции находятся лишь организации, действующие на территории, охватываемой его юрисдикцией, то есть на Кавказе. Соответственно, для открытия общества с отделениями в иных регионах империи следует просить высочайшего соизволения императора.¹¹² В результате,

¹⁰⁸ Гевеян С., Мой Тифлис, Ереван, 2006, с. 111-112; Լէօ, Կովկասի հայոց բարեգործական ընկերութեան տասնամեակը, «Տարազ», Թիֆլիս, 1891, № 48; НАА ф. 335, СП. 1, Д. 1-26.

¹⁰⁹ Լէօ, Կովկասի հայոց բարեգործական ընկերութեան տասնամեակը, «Տարազ», Թիֆլիս, 1891, № 48.

¹¹⁰ НАА ф. 28, сп. 1, д. 296, с. 5; «Մեղու Հայաստանի», Թիֆլիս, 1881, № 4, 7, 19, 34.

¹¹¹ НАА ф. 28, сп. 1, д. 294, с. 81-82.

¹¹² НАА ф. 28, сп. 1, д. 6, с. 3.

было принято решение ограничить деятельность Общества территорией Кавказа и Закавказья и 6 июля 1881 г. разрешение было подписано.¹¹³

Официальной датой начала деятельности «Армянского благотворительного общества на Кавказе» (принятая аббревиатура — КАБО) следует считать 15 ноября 1881 г. — день, когда в театре Арцруни состоялось первое заседание организации и был зачитан утвержденный устав и избраны члены правления.

Председателем общества избрали Б. А. Навасардяна. В состав правления вошли 9 лиц: генерал Дмитрий Аствацатрян, Александр Манташян, Баграт Навасардян, Габриел Сундукян, Ованес Читахян, Александр Мелик-Азарян, Александр Ананян, Никогаёс Хосровян, Нерсес Атабекян. В преобладающем большинстве они являлись представителями купечества и промышленников. Председателем правления избрали Александра Ананяна, который занимал эту должность вплоть до 1899г. А. Мелик-Азарянца выдвинули вице-председателем и казначеем организации. Он также пребывал на этой должности до 1899 г. Вторым вице-председателем был избран А. Манташян (занимал эту должность до 1895 г.)¹¹⁴

Начальный уставной капитал КАБО составлял 5900 рублей, при этом наиболее крупные вклады внесли следующие лица: Александр Ананян - 1000 рублей, Ованес Читахян — 1200 рублей, Александр Манташян — 900 рублей, генерал Дмитрий Тер-Аствацатрян — 600 рублей, Ованес Эминян — 300 рублей, Ованес Ананян — 1000 рублей и Геворг Лианозян — 300 рублей¹¹⁵. В дальнейшем к уставному капиталу добавлялись

¹¹³ «Кавказ», Тифлис, 1881, № 227.

¹¹⁴ Краткий отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе с 15 ноября 1881 по 1885 год, Тифлис, 1886, с. 7-9.

¹¹⁵ См.: там же, с. 5.

суммы от ежегодных членских взносов, доходы от капиталов и имущества (движимого и недвижимого), подаренных или завещанных Обществу, а также доходы от устраиваемых благотворительных вечеров, спектаклей, концертов и т.д. Так, в 1884 г. житель города Поти, губернский секретарь Овсеп Григорьевич Мурадян завещал КАБО 7000 рублей¹¹⁶. Все поступающие в Общество суммы, по назначению своему подразделялись на капиталы — неприкасаемый (с которого расходовались проценты) и расходный. К 1891 году неприкасаемый капитал составлял 48116 рублей¹¹⁷. В 1899 г. он насчитывал 51034 рубля¹¹⁸.

Открытие новой благотворительной организации вызвало небывалую активность среди армян Тифлиса. В 1882 г. членами КАБО становятся 620 человек, из коих 31 получает статус постоянного члена (внесли в фонд не менее 300 рублей), а 589 — действительного (внесли не менее 5 рублей). Доход Общества в 1882 г. составил 16917 рублей. Но со следующего года интерес к деятельности Общества падает. В 1883 г. добавляется всего два постоянных члена, а количество действительных сокращается до 356 человек. Доход Общества в этот год составляет 5203 рубля. В 1884 г. членами КАБО остаются всего 156 человек и доход сокращается до 2871 рубля¹¹⁹. Особой активностью не отличалась и вторая половина 80-ых годов. Пресса того периода справедливо отмечала, что «это вполне в духе армян, зажигаться каким-нибудь делом, а затем остывать и не доводить его до конца»¹²⁰. Трудно однозначно определить, какими факторами обуславливалось

постепенное снижение интереса большинства армянского населения Тифлиса к деятельности «Армянского благотворительного общества на Кавказе». Но первой и основной причиной подобной пассивности являлся, по всей вероятности, крайний индивидуализм, приобретенный армянами за века отсутствия государственности. Необходимость выживания в различных странах пребывания, развитие способности к стремительной адаптации к порой чуждым для себя условиям всячески способствовали развитию этой черты характера. Понятия национального государственного призрения или частного общественного вспомоществования были для армян в тот период понятиями весьма абстрактными, а богатые традиции разнообразных форм благотворительности времен царства Аршакидов, Багратидов или Рубенидов были утеряны или забыты. В какой-то мере функции общественного призрения брала на себя церковь, но, в целом, широкое развитие получала индивидуальная благотворительность, силами которой поддерживалась национальная культура и образование. Лишь с появлением армянских политических и общественных организаций, основной период формирования и укрепления которых приходится на конец 1880-ых — начало 1890-ых годов, в армянских общинах разных стран берет начало массовое возрождение идей национального общественного блага и ценностей. Именно в это время интерес широких слоев армянского народа к национальным общественным организациям приобретает не спорадический, а постоянный характер.

Поэтому, неудивительно, что работа первого армянского благотворительного общества в Тифлисе в начале 1880-ых годов протекала непросто и на первых порах сталкивалась со значительными трудностями. Но проблема заключалась не только в индивидуализме армян, но и в неэффективной деятельности самого правления Общества в этот период.

¹¹⁶ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 778, с. 17.

¹¹⁷ Краткий отчет Армянского..., с. 6.

¹¹⁸ Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1899 г., Тифлис, 1900, с. 4.

¹¹⁹ Краткий отчет Армянского..., с. 3-4.

¹²⁰ Հո, Կովկասի հայոց բարեգործական ընկերութեան տասնամեակը, էջ 712:

В действующем уставе были закреплены цель Общества и средства ее достижения. Ниже приведены параграфы и пункты устава.

«§1. Целью Общества является распространение просвещения среди армян на Кавказе и в Закавказье и оказание им материальной помощи.

§2. Для достижения этих целей Общество по мере развития своих средств, способами, законом дозволенными и порядком, в законе установленном:

а) поддерживает существующие армянские школы и содействует материально открытию новых;

б) содействует распространению ремесел в народе и улучшению материального положения его;

в) помогает учащимся в деле образования;

г) печатает книги и периодические издания для народного чтения, а также и другие литературные произведения;

д) учреждает типографии, литографии и библиотеки-читальни;

е) учреждает больницы и другие благотворительные заведения;

ж) помогает страждущим во время бедствий, как-то, голод, эпидемии, пожары и т.п. Для чего, в каждом отдельном случае, снаряжает от себя санитарные отряды или посылает своих уполномоченных.

з) помогает в необходимых случаях и другим обществам, учреждениям для армян»¹²¹.

Нетрудно заметить, что Общество изначально поставило перед собой довольно широкий спектр задач, которые можно было решить посредством создания эффективно действующей сети

¹²¹ Устав Армянского благотворительного общества на Кавказе, Тифлис, 1881, с. 1-2.

региональных подразделений организации. Именно поэтому на первом же собрании было принято решение претворить в жизнь, в первую очередь, положения 16 пункта устава, который предусматривал открытие филиалов Общества. С этой целью был разработан специальный указ, который устанавливал правила образования и деятельности этих филиалов.¹²² В 1881 г. начинает свою деятельность подразделение КАБО в Шуши. Начальный капитал филиала составлял 1148 рублей, 500 из которых пожертвовал житель Тифлиса Маркос Долуханян. Однако вплоть до 1887 г. Шушинский филиал, как и все Общество в целом, действовал весьма инертно. В 1887 г. с переизбранием нового правления деятельность организации постепенно активизируется. Открывается библиотека-читальня и к 1899 г. в ее фондах уже имеется 4919 книг. Рост активности Шушинского филиала отображается также и в динамике роста ее членов. Если в 1882 г. в него входило 86 человек, а позже эта цифра уменьшается до 14 представителей организации, то к 1898 г. количество членов Общества возрастает до 160. Основная деятельность этого регионального подразделения КАБО была направлена на развитие просвещения, организацию и сохранение библиотеки-читальни, помощь неимущим учащимся. Традиционно для армянских общественных организаций деятельность Шушинского филиала резко активизируется в периоды национальных трагедий. Так, во время эпидемии холеры 1892 г. филиал оказал необходимую помощь неимущему населению Шуши и Зангезура. В 1897 г. для беженцев из Турции здесь была открыта бесплатная столовая, которая действовала с 15 января по 15 марта. Регулярно оказывалась материальная помощь голодающим в 90-ых годах. Филиал в Шуши прекратил свою деятельность вместе с

¹²² ՀԵՐ Երեսնամեակ..., էջ 54-58:

остальными подразделениями КАБО в 1899 г., после реализации Г. Голицыным дискриминационных мер по отношению к армянским общественным организациям.¹²³

В 1882 г. разворачивает свою деятельность филиал Общества в деревне Каравансарай. Однако, просуществовал он всего лишь год. Возглавлял филиал священник Гукас Симеонянц. Из переписки центрального комитета с филиалом выяснилось, что 130 рублей, собранных членами подразделения, были розданы неимущим, когда же центр потребовал письменного отчета — ответа не последовало.¹²⁴

В середине 1880-х годах начинают свою деятельность еще несколько филиалов - Ахалцхский, Горийский и Нахичеванский.

В январе 1884 г. открывается филиал Общества в Ахалцхе. Здесь оказывалась помощь неимущим учащимся, было построено собственное здание для библиотеки- читальни, которой пользовались порядка 200 человек. В 1887 г., под покровительством Ахалцхского филиала, начинает работать ковродельческая мастерская, которая просуществовала пять лет. Организация пыталась инициировать строительство больницы, но эта идея так и не была осуществлена. Кроме того, Ахалцхский филиал на суммы, получаемые из центрального комитета, принимал участие в оказании содействия по получению желаемыми учительского ценза и помощи армянским беженцам из Турции.¹²⁵

В 1884 г. был открыт филиал в городе Гори. Причиной учреждения этого подразделения стало открытие здесь в 1876 г. Закавказской Учительской Семинарии, которая готовила педагогов для сельских школ. При Семинарии должны были действовать

четыре начальные школы - русская, армянская, грузинская и турецкая, в которых будущие педагоги проходили практику. Однако выяснилось, что на деле армянское население Гори и окружающих его деревень практически не владеет армянским языком, что, естественно, затрудняло подготовку армянских педагогов, так как для обучения в начальной школе требовались армяноязычные дети. В связи с этим, священник Степанос Тер-Степанянц выдвинул идею о необходимости перевозки в Гори армяноязычных безграмотных детей из других районов для обучения в этой школе. Он обратился с этим предложением в центральный совет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе и для разрешения данной проблемы в Гори открывается филиал КАБО. В 1885 г. в Гори, под покровительством филиала Общества, начинает также действовать так называемая «Ученическая квартира», где вместе с армяноязычными проживали грузиноязычные дети из армянских семей, с целью обучения их родному языку. Эта программа проработала всего три года. В дальнейшем, вплоть до своего закрытия в 1899 г., Горийский филиал содержал несколько стипендиатов в школах, а также оказывал определенную материальную помощь церковно-приходским школам.¹²⁶

И, наконец, в середине 1880-ых годов был также открыт филиал Общества в Нахичеване, деятельность которого выразилась лишь в организации небольшой библиотеки, которая действовала весьма нерегулярно и была закрыта в числе других армянских библиотек по распоряжению губернатора Еревана.¹²⁷

Наиболее плодотворный период деятельности армянской общенациональной благотворительной организации и новый этап развития ее инфраструктуры приходится на конец 1880-ых годов

¹²³ Հէօ, Երեսնամեակ..., էջ 142-148:

¹²⁴ НАА, ф.28, сп 1, д. 28, с. 5.

¹²⁵ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 39, с. 53-128.

¹²⁶ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 40, с.38-76.

¹²⁷ Հէօ, Երեսնամեակ..., էջ 166-169:

— 90-е годы XIX в. В 1888 г. учреждается филиал в Ереване, в 1889 г. — в Батуми и Артвине (последний являлся подразделением Батумского филиала), Карсе, Дербенте, Новом Баязете, Кагзуане, Вагаршапате и Армавире. В 1890 г. региональные организации открываются в Ахалкалаке, Телави, Александрополе, Цхинвали, Нухе, а в 1891 г. — в Ардагане (просуществовало до 1894 г.).

В тот же период были предприняты попытки открыть филиалы в Балахани, Гандзаке, Темир-Хан-Шуре, но они не увенчались успехом. Но затем процесс создания новых подразделений КАБО прекращается в силу нового правительственного указа от 17 июня 1891 г., по которому Обществу не разрешалось открывать филиалы без специального правительственного разрешения, а по Высочайшему указу от 27 июля 1894 г. статьи Устава КАБО об открытии филиалов (ст. 16, 17, и 18) были упразднены.¹²⁸ Деятельность филиалов, открытых в конце 80-ых — начале 90-ых годов XIX в., была направлена в основном на просветительское дело и выражалась в помощи местным армянским церковно-приходским школам и отдельным неимущим учащимся. Почти все эти подразделения предпринимали попытки для открытия библиотек-читален, но в этот период, из-за установления цензуры со стороны государственного аппарата и Министерства внутренних дел, эту проблему решить не удавалось. Лишь в 1894 г. удалось открыть библиотеки в Карсе и Нухе. В Армавире армянская библиотека стала частью библиотеки одного из русских благотворительных обществ.¹²⁹ Хотелось бы особо отметить деятельность филиалов КАБО в Батуми и Армавире, которые на свои средства построили здания для армянских школ, а также региональное подразделение в

¹²⁸ Устав Армянского благотворительного общества на Кавказе, Тифлис, 1896, с. 7-8.

¹²⁹ Հո, Երևանում..., էջ 185, 195, 206:

Телави, где было построено здание армянского театра.¹³⁰

Таким образом, можно сказать, что до конца 80-ых годов позапрошлого столетия КАБО переживал этап организационного становления. В обозначенный период весьма пассивно действовали не только члены Общества, но и его центральный комитет. Зачастую не удавалось даже созвать членов комитета на собрания для решения поставленных задач. Уже отмечалось, что до 1888 г. было открыто всего пять филиалов, при этом изначально между ЦК и филиалами периодически происходили разногласия из-за финансовых вопросов. Как следует из переписки, главной темой споров был пункт № 49 Устава Общества, по которому неприкасаемый капитал всех филиалов организации хранился в центральном совете.¹³¹ Регионы отстаивали свое право на существование своих неприкасаемых капиталов. Однако, центральный комитет неуклонно придерживался данного пункта Устава. Было ясно, что региональные организации будут стремиться к большей организационной и финансовой самостоятельности, но оптимальное разделение полномочий между центром и подразделениями не производилось, по всей видимости, в силу амбиций и неопытности центрального руководства. Достаточно упомянуть, что после 1886 г. центральный совет не опубликовал ни одного отчета о своей деятельности. Ясно, что на местах степень доверия к центру была очень низкой. Подобная нездоровая атмосфера в структуре КАБО отрицательно действовала, по всей вероятности, на настроения армянского населения, и так недоверчиво относившегося на первых порах к общественным организациям. Как результат, в начале и середине 80-ых годов сумма расходного капитала организации была крайне низка. Центральный комитет

¹³⁰ См.: там же, с. 172-173, 195, 198.

¹³¹ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 39, с. 25-28, 36-44.

неоднократно сообщал в тот период, что наплыв просящих о помощи столь велик, что члены совета вынуждены были менять место своих заседаний, не имея возможности оказать им посильную помощь. Естественно, что в подобных условиях претворение в жизнь ряда пунктов устава было очень затруднительным, а порой невозможным. Так, по предложению некоторых членов КАБО несколько раз поднимался вопрос об издании книг и журналов, но эти идеи так и остались нереализованными. Пункт д. §2 Устава о создании типографий и литографических мастерских также остался лишь на бумаге. Вопрос о поддержке ремесел тоже остался открытым, хотя неоднократно обсуждался. В частности, член КАБО Балабек Мелик-Карагезян, описывая ситуацию в среде армянских ремесленников, подчеркивал, что необходимо учредить поощрительные премии для лучших из них, так как «армянские ремесленники, некогда славившиеся своей честностью, последнее время снизили качество товаров и обманывают покупателей»¹³².

Сфера деятельности КАБО в этот период сводилась, преимущественно, к поддержке просвещения, что выражалось в предоставлении небольших денежных пособий. Так, в первый год работы организации одноразовую помощь получили всего лишь два училища и 25 учащихся армянских приходских школ. В 1883 г. одноразовую помощь получают три ученика, хотя организация начинает выдавать ежемесячные пособия 37 нуждающимся учащимся (по 5 рублей). В 1884г. количество стипендиатов возрастает до 44 человек. В целом, за первые три года деятельности организации была оказана помощь 8 школам и 26 нуждающимся, а пособие получил 81 ученик¹³³.

¹³² Հո, Երևանի միջոցով..., էջ 98-102:

¹³³ Краткий отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе с 15 ноября 1881 по 1885 г., Тифлис, 1886, с. 7-9.

В 1887 г. было принято также решение об отправке на учебу за границу двух студентов с постоянной стипендией. Единственным условием для получения стипендии являлось обязательство о непременном возвращении стипендиата по окончании образования на Кавказ, с выполнением впоследствии обязанностей священника либо учителя. С 1888 г. по 1893 г. с ежегодной стипендией в 600 рублей был направлен на учебу в Германию студент Парсадан Тер-Мовсисян (в дальнейшем епископ Месроб), с 1892 по 1896 год туда же был послан на учебу Гарегин Овсепян (в дальнейшем стал священником).¹³⁴

Следует отметить, что некоторые инициативы КАБО не удавалось осуществить в силу вмешательства государственных структур. Так в середине 1880-х годов было принято решение открыть общежитие для неимущих студентов. Но возникшие разногласия в вопросе контроля над общежитием между Кавказским учебным округом и Комитетом КАБО не позволили реализовать эту идею.¹³⁵ События 1889-1891 гг., когда в определенный период обозначилось достижение англо-русской договоренности относительно судьбы Западной Армении, привели не только к бурному подъему армянской освободительной борьбы, но и дальнейшему развитию политических общественных организаций и идей национального общественного блага. Уже развернула свою деятельность партия «Гнчакян», основанная в 1887 г. в Женеве группой армянских студентов из Российской империи, в Тифлисе учреждается партия «Дашнакцутюн». Именно Тифлис становится центром широкого патриотического движения, а его основной движущей силой - студенчество, получившее образование в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России,

¹³⁴ Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1896 г., Тифлис, 1897 г., с. 8-9.

¹³⁵ Краткий отчет..., с. 3.

с которыми были тесно связаны революционные организации и деятели ряда городов региона (Баку, Александрополь, Ереван и т.д.) и Западной Армении. Воодушевление, охватившее армян Закавказья и армянские общины России в тот период, было слишком велико и реализация уже в 1891 г. общего вооруженного восстания в Западной Армении казалась реальной возможностью. Армянское благотворительное общество на Кавказе в этот период переживает второе рождение. По всему Закавказью организация учреждает новые филиалы, благо резко растут поступающие в КАБО суммы. В вопросах развития национального просвещения и культуры Общество начинает вести более принципиальную и последовательную политику.

В качестве примера можно привести историю с положением об учительском цензе, введенном 22 марта 1889 г. управляющим Кавказским учебным округом К. Яновским. В положении говорилось следующее: «В армяно-григорианских церковно-приходских школах педагогами по русскому языку, истории России и географии могут назначаться преподаватели, имеющие официальный учительский ценз. Для преподавания же других предметов Эчмиадзинскому католикосату разрешается принимать преподавателей и без этого, но только в течение пяти лет. После этого на должности педагогов не могут приниматься люди не имеющие учительского ценза». После выхода документа многие учителя армянских церковно-приходских школ обратились в КАБО с просьбой о помощи в подготовке и сдаче экзаменов. Совет выделил из своих фондов 360 рублей и организовал специальную комиссию для сбора пожертвований.¹³⁶ Учитывая то, что индивидуальные занятия обходились дорого, было решено открыть летние курсы для желающих получить учительский ценз.

¹³⁶ Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом, 1889, № 5, с. 153.

Летом 1893 г. были открыты первые курсы. Приехавшие из провинции были обеспечены жильем и необходимыми пособиями для занятий. Всего в тот год обучение прошли и сдали экзамен 50 человек, а еще 5 кандидатов получили пособие для сдачи экзаменов вне курсов. Затем руководство КАБО попыталось предать этим курсам постоянный характер, планируя проводить занятия в летний и зимний периоды. С этой целью были разосланы анкеты по всем приходским школам для выявления всех желающих пройти обучение. Кроме того, был организован новый сбор пожертвований¹³⁷. Председатель центрального комитета КАБО внес тогда 500 рублей, Бакинское Армянское человеколюбивое общество выслало 800 рублей, помимо этого было собрано еще 4923 рубля.¹³⁸ Оставалось получить правительственное разрешение. Член Общества и владелец частного реального училища Ов. Мелик-Бегларян обратился к К. Яновскому с просьбой дать разрешение на открытие постоянных курсов. Управляющий Кавказским учебным округом дал согласие, но выдвинул семь пунктов предварительных условий, одно из которых предусматривало учреждение при курсах спецшколы, где будущие педагоги могли бы проходить практику. Кроме того, К. Яновский потребовал осуществления полного контроля над курсами, с обеспечением права их закрытия, а также увольнения обучающихся и педагогов по собственному усмотрению. Центральный совет КАБО не согласился с подобными условиями, в результате чего курсы так и не были учреждены. Последние были заменены частными занятиями, для проведения которых были организованы три группы педагогов, проводивших обучение с желающими получить учительский ценз. Финансовые средства для

¹³⁷ Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1893 г., Тифлис, 1894, с. 72-76.

¹³⁸ См.: там же.

этих целей были перечислены также в Шушинский, Ахалцыхский и Александропольский филиалы, а часть денег была выделена желающим сдать квалификационные экзамены (21 кандидат на получение ценза). В дальнейшем, после закрытия армянских церковно-приходских школ в 1895 г., практика сбора средств на получение учительского ценза была прекращена.

Развернутый характер приобрела помощь, оказываемая неимущим слоям населения и пострадавшим от зверств османов, эпидемий и стихийных бедствий. Только в 1889 г. в пользу армянских переселенцев было собрано 5467 рублей. В число крупных жертвователей вошли М. Санасаров, У. Улиханов, князь С. Абамелик-Лазарев, М. Лорис-Меликов, Измиров. Великий художник И. Айвазовский пожертвовал в пользу беженцев картину, которую продали затем за 500 рублей.¹³⁹

В 1892 г. в Закавказье свирепствует эпидемия холеры. С особой остротой встает вопрос об оказании необходимой помощи неимущему населению. Государственные структуры и общественность Российской империи мобилизуются в борьбе с эпидемией, в которую также активно включается КАБО. В первую очередь, Центральный комитет оказывает финансовую помощь для закупки лекарств и проведения необходимых мероприятий тем филиалам, на подведомственных территориях которых холера получает наибольшее распространение. В конце лета 1892 г. наиболее тяжелая ситуация складывается в Ереванской губернии, а также в Карсе и его окрестностях. Комитет принимает решение организовать и отправить в эти районы санитарный отряд, который возглавил председатель Общества Борис Навасардян. В отряд входили также врач А. Айрапетян, студент-медик А. Шхеанц, дезинфектор А. Тер-Григорян, фельдшер и санитар. Отряд

проследовал по маршруту Дилижан, Ереван, Вагаршапат, побывал и в окружающих деревнях, дошел затем через подножье Арагаца в Апаран и Александрополь, далее — в Карс и Новый Баязет, оказывая населению указанных мест медицинскую помощь и проводя дезинфекционные мероприятия. За время своей миссии они продезинфицировали 1700 домов, оказали помощь 70 больным холерой и нескольким тысячам людей, обратившимся к ним за медицинской помощью.¹⁴⁰

Последующий 1893 год поразил ряд районов Закавказья засухой, результатом которой стал разразившийся голод в районах Александрополя, Карса, Казгуана, Еревана, Нового Баязета. Тысячи людей, оставшись без пищи, вынуждены были бросать свои дома и бродили по стране в поисках пропитания. К ним добавились также пострадавшие от засухи армянские беженцы из Турции, которые в надежде на помощь, пересекли границу и осели в районе Карса. Для помощи голодающим КАБО объявило сбор пожертвований и очень многие откликнулись на этот призыв. Помощь присылалась как деньгами, так и продуктами. Полученные пожертвования и помощь центральный комитет рассылал в пострадавшие районы через свои филиалы. Но и в филиалах Общества не сидели сложа руки. Подразделения организовывали сбор пожертвований и оказывали на местах помощь страдающим от голода. В частности, Ереванским филиалом было приобретено 3335 пудов зерна на сумму 5257 рублей и роздано неимущему населению Дарачичака, Хрбулаха и Апарана. Помощь получили 1117 семей, что составляло 6007 человек. Филиал Нового Баязета в тот же период закупил 2627 пудов муки, которые были розданы голодающим в 16-и

¹⁴⁰ Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1892 г., Тифлис, 1893, с. 32-33.

¹³⁹ НАА, ф. 28, оп. 1, д. 1039, с. 1-8.

окружающих деревнях¹⁴¹.

В Карсе и Александрополе филиалы Общества не только закупали пшеницу и муку для раздачи голодающим и беженцам, но и открывали бесплатные столовые, каждая из которых ежедневно отпускала 350-400 обедов¹⁴².

Новый 1894 год принес новые бедствия армянскому народу. Летом начались погромы и резня армян в Сасуне, которые перекинулись затем в Трапизон, Эрзерум, Ван, Диарбекир и другие армянонаселенные районы Турции. Именно с 1894 г. начинается эскалация варварских, зверских антиармянских акций османского режима, завершившаяся великой трагедией армян — Геноцидом. В Закавказье хлынул непрерывный поток беженцев из Турции. Большой вклад в деле оказания им посильной помощи внесло Кавказское Армянское Благотворительное Общество. Центральный совет смог организовать помощь беженцам практически во всех районах Кавказа. Благотворительной организацией решались не только продовольственные вопросы, но и проблемы жилья, одежды, постельных принадлежностей, предметов первой необходимости, медицинской помощи, работы. Для разрешения всех этих вопросов были необходимы очень большие финансовые средства, которых КАБО, к сожалению, не имел. Председатель центрального совета Александр Ананян обратился к губернатору Тифлиса с просьбой дать официальное разрешение на организацию сбора пожертвований в пользу беженцев. Однако губернатор отказал в просьбе, мотивируя свою позицию тем, что государственные структуры в достаточной мере занимаются вопросами пострадавших. Таким образом Общество лишилось возможности получения официальной санкции на сбор благотворительных пожертвований. Но масштаб происходящей

¹⁴¹ Отчет... за 1893 г., с. 8-10.

¹⁴² См.: там же.

гуманитарной катастрофы был столь велик, а описание бедственного положения беженцев в прессе столь трагичным, что армянское сообщество не смогло остаться в стороне. Со всех сторон в КАБО начинают поступать добровольные денежные пожертвования, одежда, предметы первой необходимости. В течение только 1896 г. в центральный совет поступает пожертвований на сумму 19253 рубля. Самые крупные денежные суммы перечисляют предводитель астраханской армянской епархии архиепископ Аристакес Седракан (около 5000 рублей), семьи промышленников Геворкянов, Красильникянов, компания Е.Питоева, купец Абисогомов, филиал КАБО в Армавире.¹⁴³

В декабре 1896 г. по Высочайшему указу предоставляется разрешение на сбор пожертвований в пользу армянских беженцев по всему Российскому государству, с тем условием, что собранные суммы будут высылаться наместнику Кавказа, на администрацию которого возлагалась миссия раздачи денежных средств. Во всех губерниях создаются специальные комиссии, занимающиеся вопросами беженцев. Всем беженцам предписывалось в дальнейшем обращаться за помощью в эти комиссии.

В КАБО продолжают поступать крупные суммы в пользу пострадавших. За 1897 г. в организацию поступило 15887 рублей, из которых 10000 жертвует нефтепромышленник Аракел Цатурян. В марте 1897 г. из Дании, где была организована специальная комиссия по сбору пожертвований в пользу армянских беженцев под председательством епископа Зеландии, в КАБО поступило 14000 франков (около 18000 рублей). Эта сумма, по указанию датской стороны, могла быть потрачена только на тех беженцев, которые намеревались остаться в новом месте проживания¹⁴⁴.

¹⁴³ Отчет... за 1896 г., с. 12-15.

¹⁴⁴ Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1899 г., Тифлис, 1900, с. 9-11.

Учитывая то обстоятельство, что в Тифлисе оседало незначительное количество пострадавших, основная часть полученных денег и пожертвованных вещей пересылалась центральным комитетом в те районы, где концентрация беженцев была крайне велика. В наиболее бедственном положении находились Карс, Казгуан, Игдыр, Шуша, Ереван, Ахалцха, Батуми, Вагаршапат. В 1897 г. появляется новая статья расходов. Необходимо было организовать возвращение тех беженцев, которые хотели вернуться на прежнее место жительства. С этой целью центральный совет КАБО вступает в переговоры с пароходными компаниями, судами которых намеревались организовать отправку людей домой. В результате, удалось договориться о снижении стоимости выкупленных Обществом пароходных билетов на 30-50%. Только из Батуми в течение 1898 г. удалось отправить домой 1700 человек.¹⁴⁵

Естественно, что проводились мероприятия по оказанию помощи беженцам и в самом Тифлисе. Помимо оказания им материальной помощи, для них закупалось постельное белье и предметы первой необходимости. Была также организована медицинская помощь. Этим важным вопросом занимались управляющий медицинской частью города Тифлиса доктор Степанян и Б. Назасардян, которые организовали (на средства КАБО) бесплатную больницу при церкви Тондеян, обслуживающую исключительно беженцев. Когда вопросами беженцев стала заниматься государственная комиссия, то последняя обратилась в центральный совет КАБО с просьбой продолжить содержание этой больницы. В декабре 1898 г. было принято решение выделить 3000 рублей на содержание 10 учеников из числа беженцев для обучения в школе Нерсисян и

¹⁴⁵ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 1046, с. 57-63.

других учебных заведений.¹⁴⁶ В течение всех последующих лет КАБО продолжало помогать армянским беженцам. Но не только филантропией занималось Армянское Благотворительное Общество на Кавказе. Организация стремилась осуществлять и меценатские акции. Так, в 1896 г. армянская общественность Российской империи отмечала 55-летний юбилей видного армянского поэта Шах-Азиза (Шахазиз Смбат Семенович, 1841-1908 гг.). Стихотворения Шах-Азиза, частью - лирические, частью идейные, навеянные общественным движением 60-х годов, написаны в стиле Байрона, очень красивым, музыкальным стихом: как мастер формы, Шах-Азиз не имел соперников среди русско-армянских поэтов. Наиболее известным его произведением является поэма «Скорбь Леона». Он примыкал к армянским прогрессистам — М. Налбандяну, С. Назаряну. В течение 35 лет преподавал в Лазаревском институте армянский язык. В годовщину юбилея поэта, специальной комиссией было собрано 8000 рублей для учреждения фонда помощи армянским писателям. Центральный совет КАБО обратился к Шах-Азизу с предложением создать эту структуру в рамках Общества, присвоив фонду его имя. Поэт дает свое согласие, но предлагает назвать новообразованный фонд «Абовян-Назарян» (в честь Х. Абовяна и С. Назаряна). Он добавляет к имеющейся сумме 2000 рублей и передает 10000 рублей Обществу. В течение последующих трех лет из фонда Абовян-Назарян оказывалась помощь неимущим армянским писателям. Так, Казаросу Агаяну, на его прошение об оказании материальной помощи, было выделено 300 рублей. Однако, в 1899 г., в связи с голицинским указом, фонд прекращает свое существование и КАБО возвращает деньги Шах-Азизу.¹⁴⁷

К концу XIX века авторитет КАБО был уже столь высок, что

¹⁴⁶ Отчет... за 1899 год, с. 12.

¹⁴⁷ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 784, с. 1-2.

состоятельные армяне при составлении завещаний отписывали организации часть своих средств. Этот факт свидетельствовал о беспрецедентном доверии армянского населения общественной организации, что само по себе говорило и об изменении социальной психологии армян, ранее предпочитавших исключительно индивидуальные акты благотворительности.

В 1897 г. купец второй гильдии Иван Давыдович Худадов завещал Армянскому благотворительному обществу на Кавказе большую часть своего движимого и недвижимого имущества (111997 рублей). В недвижимое имущество входили: двухэтажный дом на Абас-Абадской площади Тифлиса, склад для угля, караван-сарай (с ежегодным доходом 400 рублей)¹⁴⁸.

Худадов поставил также условие, что на завещанные деньги Общество должно открыть и содержать благотворительные учреждения, названные в его честь. А в случае закрытия Общества, капитал должен был перейти семинарии Нерсисян¹⁴⁹. В 1902 г. в доме Худадова на Абас-Абадской площади был открыт сиротский приют, который просуществовал до 1921 г.

Примечательно, что после того, как вдова брата Ивана Худадова Сулхана Худадова в 1898 г. обращается в КАБО с просьбой повысить выделенное на обучение и содержание племянницы ежемесячное содержание до 40 рублей (обычно выделялось 20 рублей), ей отказывают¹⁵⁰. В январе 1898 г. купец Александр Габриелян завещал КАБО 500 рублей¹⁵¹. В апреле того же года статский советник Степан Дмитриевич Хитров завещал КАБО 3000 рублей, с условием, что на проценты с капитала ежегодно будет выделяться содержание самому неимущему

¹⁴⁸ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 56, с. 1-3, 44-52.

¹⁴⁹ См.: там же, с. 65-72.

¹⁵⁰ См.: там же, с. 6.

¹⁵¹ НАА, ф. 28, сп. 1, д. 805, с. 6.

студенту-армянину Московского университета, а также двум ученикам семинарии Нерсисян, с перспективой их дальнейшего обучения и содержания в российских университетах.¹⁵² Таким образом, Армянское Благотворительное Общество на Кавказе, при всех недостатках его работы, особенно на первых порах, стало первой, эффективно действующей общественной организацией благотворительного характера. В 1881-1899 гг. Общество своей последовательной патриотической деятельностью смогло создать организационные предпосылки для объединения армян на базе идей всеобщего национального блага и взаимопомощи. В этот период КАБО также сыграло значительную роль, наряду с первыми политическими армянскими партиями, в изменении психологии армянского народа, способствуя трансформации индивидуалистических черт характера армян. В сознании армянского народа все большее место стали занимать общественные ценности и гражданственность, развивалось государственное мышление. Авторитет, который приобрела эта организация в период всей своей деятельности (1881-1921 гг.) является ярким свидетельством сказанного.

2) Армянское женское благотворительное общество и Армянское издательское общество.

«Армянское женское благотворительное общество» начало свою деятельность 7 марта 1882 г. и действовало до 1921 г. Но Устав организации был разработан еще в 1880 г. и утвержден в конце 1881 г. исполняющим обязанности наместника Кавказа князем Михаилом Тариеловичем Лорис-Меликов¹⁵³. При этом, следует отметить, что сам М. Т. Лорис-Меликов придавал большое значение благотворительности, а его семья подавала яркие примеры

¹⁵² НАА, ф. 28, сп. 1, д. 805, с. 13.

¹⁵³ Տասնամեակի Թիֆլիսի հայոց բարեգործական ընկերության, Թիֆլիս, 1882, էջ 1-2:

вспомоществования. В 1868 г. князь, будучи начальником Терской области, открыл на свои средства во Владикавказе бесплатное ремесленное училище с пансионом, предоставив возможность детям разных низших сословий и беднейших слоёв обучаться грамоте. Жена его Нина Ивановна стала попечительницей женских учебных заведений области¹⁵⁴. Что касается «Армянского женского благотворительного общества», то идейными вдохновителями и создателями общества явились жительницы Тифлиса Софья Бабаян (из купеческой семьи Баяндуряна, супруга тифлиского врача Аветика Бабаяна), Тагуи Мелик-Азарян (дочь прозаика Церенца (Овсеп Шишманян), супруга промышленника Александра Мелик-Азаряна), Србуи Ерицян (наследница знаменитых родов из Смирны Агабекянов и Мамурянов, супруга историка и общественного деятеля Александра Ерицяна, была первым председателем Женского Общества), Екатерина Евангулян (дочь врача Арутюна Оганисяна, супруга присяжного поверенного Геворка Евангуляна), Мариам Хатисян (супруга чиновника городской администрации Тифлиса Ованеса Хатисяна), Дарья Оганисян и Нина Гамбарян.¹⁵⁵ Создавая Общество, они ставили перед собой цель способствовать просвещению армянских женщин. Для реализации этой задачи члены организации намеревались открыть и содержать девичьи учебные заведения, а также оказывать помощь действующим церковно-приходским школам для девочек, способствуя в обучении всем тем, кто желал работать педагогом в этих заведениях¹⁵⁶. Несмотря на то, что деятельность Общества ограничивалась лишь Тифлисом, в состав организации входили представительницы и других городов: Баку, Москвы, Владикавказа,

¹⁵⁴ Козубский Е., История города Дербента, Темир-Хан-Шура, 1906, с. 180.

¹⁵⁵ Հարությունյան Ա., Երևելի տիկնանց դպրը, Երևան, 2005, էջ 74, 86-92:

¹⁵⁶ Կանոնադրություն հայտնեաց բարեգործական ընկերության Թիֆլիսում, Թիֆլիս, 1882, էջ 2:

Тавриза, Астрахани, Карса, Еревана. Количество членов организации из года в год варьировалось. Если в начальный период количество членов благотворительной структуры доходило до 150-160 человек, то в 1899 г., в связи с дискриминационными актами князя Голицына, состав благотворителей сократился до 60¹⁵⁷. Под покровительством Армянского женского благотворительного общества до 1899г. действовали школа для девочек при церкви Св. Ншана и школа кройки, шитья и рукоделия.

Школа для девочек при церкви Св. Ншан (1883-1896 гг.) за 12 лет своего существования вывела в свет 76 выпускниц. Здесь действовало три отделения. Кроме общеобразовательных предметов, ученицы обучались рукоделию, домоводству и бухгалтерии. В 1886 г., на средства Общества и попечительского совета церкви Св. Ншан, было построено новое здание школы¹⁵⁸.

В 1885 г. школа для девочек при церкви Св. Ншан, наряду с другими армянскими церковно-приходскими школами, по правительственному указу прекращает свою деятельность, но в 1886 г. указ отменяют и армянские учебные заведения возобновляют свою работу. Затем, как уже отмечалось, следует новое положение управляющего Кавказского учебного округа об учительском цензе. Получение учительского ценза требовало сдачи квалификационных экзаменов и были необходимы финансовые средства для организации курсов или частных занятий для подготовки педагогов. Совместно с КАБО, Женское благотворительное Общество также посчитало необходимым участие в разрешении этого вопроса. Организацией были предоставлены не только финансовые средства, но и организованы отдельные занятия¹⁵⁹. Школа при церкви Св.

¹⁵⁷ Հարությունյան Ա., Երևելի տիկնանց դպրը, էջ 91:

¹⁵⁸ Շատիրյան Հ., Թիֆլիսի հայ բարեգործական հաստատությունների պատմությունից, Երևան, 2007, էջ 26-29:

¹⁵⁹ Հարությունյան Ա., Երևելի տիկնանց դպրը, էջ 95:

Ншана просуществовала до 1896 г. и была закрыта в числе других 230 армянских церковно-приходских школ, по причине имущественного спора между российским государством и Эчмиадзинским синодом. В сентябре 1888 г. попечительский совет Женского общества приходит к заключению, что в школе при церкви Св. Ншана ученицы получают лишь элементарные навыки по кройке и шитью, что не дает им возможности по окончании учебного заведения приступить к профессиональной трудовой деятельности. По этой причине Обществом принимается решение об открытии специальной Школы кройки, шитья и рукоделия. Учебным заведением руководила Варвара Ротинян. Здесь обучали не только шитью, но и чулкопрядению, изготовлению шляп. Выпускницы этой школы после сдачи экзамена получали звание мастерицы. Когда в 1899 г., по Голицынскому указу, Обществу было запрещено содержать школы, организация приняла решение о переименовании этого учебного заведения в Мастерскую, которая продолжила свою деятельность в новом статусе, но с прежней учебной программой¹⁶⁰. Отметим еще одну сферу деятельности организации, не предусмотренную уставом, которую добровольно взяло на себя Общество. Речь идет об оказании материальной помощи неимущим семьям. В 1886 г. руководство Общества обратилось к властям города с просьбой о предоставлении списка неимущих семей армянских ремесленников. Впоследствии, выбрав наиболее бедствующие семьи, члены Женского союза, по мере возможности, предоставляли им финансовую помощь.

Значительный интерес представляла и деятельность Армянского издательского общества, основанного в Тифлисе в 1880 г. Безусловно, функции этого Общества нельзя однозначно отнести к благотворительным, но, учитывая значительные трудности при

издании армяноязычной литературы, особенно в период главенствования на Кавказе князя Голицына, их работу можно охарактеризовать как филантропическую. Организация сыграла большую роль в издании на родном языке произведений армянских авторов и переводной литературы, способствуя распространению этих книг среди армянского населения. Ими было издано 174 наименования книг, из коих 108 переводных, однако в 1900 г. деятельность Армянского издательского общества была запрещена¹⁶¹. Несомненно, Армянское женское благотворительное общество и Армянское издательское общество сыграли свою позитивную и патриотическую роль, но их деятельность, конечно, несопоставима со спектром и охватом функций КАБО. Тем не менее, несмотря на узкую направленность их работы, они внесли свою лепту в развитие традиций армянской благотворительности и национальной идентичности.

¹⁶⁰ Շառվարյան Հ., Թիֆլիսի հայ բարեգործական հաստատությունների պատմությունից, 2007, էջ 29-31:

¹⁶¹ Լեւ, Երեսնամեակ..., էջ 26:

ГЛАВА 4.

АРМЯНСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Во второй половине XIX века сохранялась и приумножалась практика частной благотворительности, проявлявшаяся в виде индивидуальной помощи и поддержке не только отдельных лиц, но и различных заведений. К сожалению, из большого числа тифлисских благотворителей в народной памяти остался, преимущественно, лишь Александр Манташев (1842-1911 гг.), который, несомненно, был одним из наиболее щедрых филантропов Тифлиса. Являясь членом практически всех армянских и российских благотворительных обществ, действующих в Тифлисе, он одновременно отличался необыкновенной щедростью, когда дело касалось национальной церкви, культуры, а так же воспитания и образования армянского юношества. С 1880 г. более 200 молодых людей обучались на средства благотворителя в лучших учебных заведениях России и Европы. Среди них были великий армянский композитор Комитас, академик, историк Акоп Манандян, знаменитый историк-арменовед Никогаес Адонц, католикос Геворк Чорекчян, писатель Сиаманто, организатор и директор НИИ ортопедии и восстановительной хирургии Армении Христофор Петросян, политические деятели Александр и Константин Хатисяны, советский политический деятель Саак Тер-Габриелян, революционер и политический деятель Степан Шаумян, народная артистка СССР, певица Айкануш Даниелян, знаменитый армянский тенор Арменак Шахмурадян и др.

Известно, что на пожертвования Манташева были построены новое здание Нерсисяновской духовной академии, нынешнее здание резиденции Католикоса всех армян в Эчмиадзине, армянская церковь Св. Ованеса Мкртыча в Париже на улице Жан Гужона, «Манташевская торговая школа» (ныне школа № 43 г. Тбилиси). Школа была оснащена прекрасно обустроенными кабинетами, спортзалом, мастерскими, в ней работали лучшие преподаватели города. Был реконструирован Ванский собор — древнейшая армянская церковь Тифлиса (в 1938 г. собор был разрушен). В Ереване на средства Манташева был построен Малый зал Армянской филармонии.

Все состояние Александра Манташева по завещанию перешло его детям. Сын Леон (умер в 1954 г.) продолжил благотворительные традиции отца. В 1914 г. он посетил Тифлис и выделил 300000 рублей на строительство нового здания для женской школы Гаянян, 20.000 рублей - Нерсисяновской семинарии, 15000 рублей — Армянскому драматическому обществу. В 1917 г. он вновь жертвует 5000 рублей Драматическому обществу. В 1918г. Л. Манташев посылает в дар молодой Республике Армении санитарный поезд, который, к сожалению, затерялся в пути и не дошел до адресата.¹⁶²

Крупным филантропом и меценатом в Тифлисе являлся Константин Михайлович Алиханов (1849-1931 гг.). Будучи выпускником петербургских университета и консерватории, он стал известным пианистом, общественно-музыкальным деятелем, занимаясь, одновременно, коммерцией. В 1876 г. Алиханов открыл в Тифлисе первое музыкальное учебное заведение - курсы, которые были в 1884г. преобразованы в училище при Тифлисском Отделении Императорского Русского Музыкального училища.

¹⁶² Гевенян С., Мой Тифлис, Ереван, 2006, с. 64.

Училище, основанное К.М. Алиханов, выпустило немало виртуозов-исполнителей, преподавателей музыки и иных деятелей в области музыкального искусства. В нем ежегодно обучались 200-350 учащихся.¹⁶³ Более десяти лет Константин Михайлович сам возглавлял это учебное заведение. В 1904 году на деньги, пожертвованные К. Алихановым, было построено новое здание музыкального училища, которое в дальнейшем было преобразовано в Тбилисскую консерваторию, о чем свидетельствовала мемориальная доска, установленная на стенах этого заведения (в настоящее время этой мемориальной доски нет в наличии).

К.М. Алиханов был одним из учредителей Тифлисского отделения Русского общества, которое сам же много лет возглавлял.

В начале 90-ых годов XIX века Константин Михайлович занялся коммерцией. Он был управляющим Тифлисского коммерческого банка, одним из основателей Кавказского товарищества торговли аптекарскими товарами, но одновременно оставался одним из директоров Тифлисского отделения Русского музыкального общества и председателем Кавказского общества поощрения изящных искусств¹⁶⁴.

Все талантливое, что в сфере музыки нуждалось в финансовой помощи и опеке, получало его бескорыстную поддержку. К. М. Алиханов принимал участие в становлении молодого Федора Ивановича Шаляпина, субсидировал его начальное профессиональное образование и всячески содействовал росту мастерства великого певца. Весной 1892 года девятнадцатилетний безработный хорист Федор Шаляпин попал в город, откуда начался его триумфальный путь в искусстве. Это

¹⁶³ Кавказский вестник, Тифлис, 1901, № 12, с. 69-73.

¹⁶⁴ Алиханов И., Дней минувших анекдоты, М., 2004, с. 13-21.

были трудные дни, он фактически голодал, перебиваясь случайными заработками. Первой обратила внимание на его голос Мария Измирова, девушка из зажиточной армянской семьи, которая приняла живейшее участие в жизни великого певца. Она ввела его в свой круг общения и отправила на обучение к педагогу по вокалу музыкального училища Дмитрию Усатову, который взялся бесплатно заниматься с Ф.И. Шаляпиным. Оставалось подумать, на что же ему жить¹⁶⁵. В своей автобиографии Федор Иванович вспоминает, что Д. Усатов отправил его К. Алиханову с рекомендательным письмом. Ознакомившись с письмом, К.М. Алиханов сказал, что будет выдавать Ф. Шаляпину десять рублей в месяц. И тут же выдал ему сумму за два месяца вперед.

«А что же я за это должен делать?» — робко спросил Федор.

«Ничего. Нужно учиться петь и получать от меня за это десять рублей в месяц»¹⁶⁶.

В своих воспоминаниях Ф.И. Шаляпин отмечал, что «если бы не поддержка Алиханова, не доброта Усатова, не доброжелательность Корганова, не теплота Измировой, Касмиева, Бебутова — я бы так и остался никому не известным хористом»¹⁶⁷. Много лет К. Алиханов был также председателем распорядительного комитета Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ, содержавшихся на средства города Тифлиса¹⁶⁸.

Супруга К. Алиханова Надежда Алиханова также активно занималась благотворительностью. Она была членом многих благотворительных обществ и много лет входила в правление

¹⁶⁵ Долинский М., Черток С., Армянские друзья Шаляпина, Литературная Армения, 1965, № 1.

¹⁶⁶ Шаляпин Ф., Страницы из моей жизни, М., 1990, с. 103-104.

¹⁶⁷ Шаляпин Ф., Маска и душа, М., 1989, с. 35.

¹⁶⁸ Благотворительные учреждения России, с. 169.

Армянского женского благотворительного общества¹⁶⁹.

Не менее широкой благотворительной деятельностью были известны братья Иван и Александр Степановичи Анановы (Овнанян).

Родоначальником этого славного рода был князь Васпуракана Овнан, от него и пошла фамилия Овнанян. Дедом Овнана был Рубен — выходец из Ани. Со своим сыном Мадатом Рубен переезжает на жительство в г. Ван. На свои средства они реставрируют здесь несколько церквей, разрушенных землетрясением 1648г. Сын Мадата - Овнан вступает брак с дочерью князя Васпуракана Мириджана, а после смерти князя становится правителем Васпуракана. Он также был известен как крупный благотворитель, приобретая на свои средства уголья для церквей и монастырей. Двое из его семи сыновей — Степанос и Аракел Овнаняны в конце XVIII в. переезжают в Тифлис, где в дальнейшем их фамилии были русифицированы. Иван и Александр Анановы были сыновьями Степаноса.

Иван (Ованнес) Аманов (1811-1888 гг.) закончил школу Нерсисян. В 1850-ых годах, вместе с женой, переехал на постоянное жительство в Москву, где стал купцом I гильдии. Крупнейший домовладелец, имел в собственности в Москве 9 домов-особняков. Один из богатейших людей России XIX века. Вёл банкирские дела как в Москве, так в Тифлисе и Кутаиси. Член Совета правления Московского Лазаревского института восточных языков и старший член совета попечителей Касперовского приюта (в 1860-ых годах был основан в Москве для бедных и престарелых армян)¹⁷⁰. «Анановский» или Ананьевский переулок в Москве получил название от фамилии Ивана

Степановича Ананова, который являлся в тот период владельцем большого участка, через который в 1887 г. проложили переулок¹⁷¹.

В 1876 г., после смерти супруги Марии Ивановны, Иван Степанович обращается к Католикосу всех армян Макару I с письмом, в котором, в частности, пишет «...к осуществлению воли завещанной мне покойной супругой моей Мариєю Ивановою Анановою о учреждении в память ея училища для девиц Армяно-Григорианского исповедания, преимущественно сирот и детей неимущих родителей. Будучи ревностною христианкой и преданною дочерью Св. Апостольской церкви нашей, она была проникнута убеждением, что религия неразрывно соединена с нравственностью и поэтому как для счастья отдельных лиц, так и для блага общественного необходимо, чтобы вместе с образованием ума получало развитие и религиозное чувство»¹⁷². Католикос дал свое благословение и в апреле 1877 г. при женском монастыре Св. Степаноса была учреждена школа для девочек с семилетним обучением. Иван Ананов с этой целью пожертвовал свой трехэтажный дом с садом и большим участком.¹⁷³ Для содержания школы филантроп также пожертвовал караван-сарай, доход от которого давал возможность покрывать все расходы учебного заведения. Кроме того, для обучения неимущих учениц, которые числились стипендиантками Марии Анановой, ежегодно выделялось 3000 рублей¹⁷⁴. Обучение в школе велось на армянском и русском языках. Помимо названных языков, преподавались история армянского народа, литература, французский язык, грабар, арифметика, алгебра, геометрия, география, химия, физика, история армянской церкви, педагогика,

¹⁶⁹ Հանրապետական Ա. Երևանի տիկնիւնց դպրոց, էջ 108:

¹⁷⁰ Мурадян С., Иван Степанович Ананов (1811-1888) - «главный казначей» Российской Империи, Четвертые Лазаревские чтения по истории армян России, М., 2009.

¹⁷¹ Табель московских домов за 1901 год, М., 1901, с. 6.

¹⁷² НАА, ф. 541, сп. 1, д. 1, с. 1.

¹⁷³ См. там же, с. 11.

¹⁷⁴ «Тифлисский вестник», Тифлис, 1877, № 248.

психология, религия, музыка, здравоохранение, рисование¹⁷⁵.

Из доходов караван-сарая отчислялись также деньги на содержание в Московском Лазаревском институте до десяти пансионеров¹⁷⁶.

Браг Ивана - Александр Степанович Ананов многие годы возглавлял центральный совет Армянского благотворительного общества на Кавказе, являлся членом многих других благотворительных обществ, занимаясь и частной благотворительностью. Так, в 1864 г. он субсидировал отправку из Тифлиса в Москву десяти мальчиков-армян для обучения их ремеслам в мастерских столицы. Дети получили обучение в следующих мастерских: ювелирной, портняжной, на механическом заводе, в мастерской московского училища живописи, ваяния и зодчества. Для обучения кондитерскому мастерству в Париж и южную Францию были также посланы армянские мальчики. Кроме ремесел, детей обучали Закону божьему, русскому и французскому языкам, математике и рисованию.

«Тифлисский вестник» отмечал: «Г-н Ананов, будучи сам коммерсантом, принял на себя все расходы и ежегодно представляет на имя городского головы отчет о том, с какими успехами учатся дети... Такая забота коммерсанта о снабжении края хорошими ремесленниками заслуживает внимания, так как является бескорыстной»¹⁷⁷. В 1881 г. братьями Анановыми был учрежден фонд в 16000 рублей, на проценты с которого в Московском Лазаревском институте ежегодно обучались два студента- армянина.¹⁷⁸ Сын Александра Ананова - крупный

промышленник-винодел Мигран (Михаил) построил на свои средства дом для глухонемых и детский дом, а деньги, вырученные на выставках- продажах вин своего производства, передавал в фонд обездоленных и сирот.

В историю армянской благотворительности по справедливости вошла и семья Тамамшевых. Наиболее известны Гавриил Иванович Тамамшев (годы жизни не установлены), Михаил Иванович Тамамшев (1852-1908 гг.) и Давид Иванович Тамамшев (годы жизни не установлены). Мы не нашли достоверных сведений об их родстве, но судя по отчествам, можно предположить, что они были братьями. Тамамшевы, как потомственные почетные граждане города Тифлиса упоминаются еще в XVIII веке¹⁷⁹. Занимались торговлей, владели караван-сараями, магазинами, доходными домами, брали строительные подряды¹⁸⁰.

Гавриил (Габриел) Тамамшев армянский меценат, купец 1-ой гильдии, почетный гражданин Тифлиса и Ставрополя, коммерции советник, кавалер ордена Станислава 3 степени. Свою коммерческую деятельность он развернул как в Тифлисе, так и в Ставрополе. Кроме того, владел мукомольной мельницей в Екатеринодаре (Краснодар) и имел договор на поставку провианта во все военные магазины Закавказья.

Активно занимался благотворительностью. В Ставрополе в 1838 г. предложил за свой счет провести водопровод в город из родника речки Мутнянки. Бассейн, из которого вода поступала в город, был закончен в 1840 г. Дебит поступающей воды в город в сутки составил 12 тысяч ведер. Водопровод стал одним из главных украшений города. В начале 50-х годов внес значительную сумму

¹⁷⁵ НАА, ф. 16, оп. 1, д. 6, с. 1-182.

¹⁷⁶ НАА, ф. 16, оп. 1, д. 6, с. 11.

¹⁷⁷ «Тифлисский вестник», Тифлис, 1877, № 120.

¹⁷⁸ НАА, ф. 541, оп. 1, д. 1, с. 11.

¹⁷⁹ Анчабадзе Ю., Волкова Н., указ. соч., с. 27.

¹⁸⁰ Гуманов Г., Словарь кавказских деятелей, Приложение к справочной книге Старожила «Кавказ», Тифлис, 1890. Вып. 1, с. 69.

денег на строительство в г.Ставрополе Триумфальной арки, или, как ее называли в народе, «Тифлиские ворота». В этот же период был построен самый крупный на Кавказе военный госпиталь. Строительным подрядчиком стал Г.И. Тамамшев. При госпитале Тамамшев за свой счет построил церковь во имя Богоматери Радости всех Скорбящих. Кроме того, жертвовал значительные средства на строительство церкви святой великомученицы Варвары и Иваново-Мариинского женского монастыря¹⁸¹.

В Тифлисе Гавриил Тамамшев являлся членом очень многих благотворительных обществ и, помимо этого, неоднократно жертвовал крупные суммы на различные благотворительные мероприятия. На свои средства организовал строительство первого на Кавказе здания театра (1846-1851 гг.), который был известен как Тифлисский Казённый (оперный) театр Тамамшева. Архитектором здания был итальянец Скудери, интерьер украшен картинами Григория Гагарина (князь, русский художник). Другие детали интерьера - кресла, люстры, подсвечники, часы были привезены из Москвы, Петербурга, Парижа. Здание театра, построенного в восточном стиле, отличалось необычайной красотой и изяществом. Открытие состоялось 12-го апреля 1851 г. Первоначально репертуар состоял из классических оперных и балетных представлений. А в 1862 г. здесь свою деятельность начала армянская театральная труппа¹⁸². В 1874 г. театр, вместе с караван-сараям Гавриила Тамамшева, сгорел.

Михаил Тамамшев родился в г. Тифлисе. Учился в Петербурге и Париже. После возвращения в родной город был назначен управляющим тифлисского коммерческого банка. В 1899 г., после смерти жены и расстройства здоровья, он оставил службу и для прохождения лечения отправился за границу. Здесь, немного

¹⁸¹ Ованесов Б., Армянская община города Ставрополя, Ставрополь, 2005.

¹⁸² Театр в Тифлисе с 1845-1856 гг., Тифлис, 1888г, с 58-72.

оправившись от болезни, он читает лекции по истории востока в русском вольном университете Парижа. В 1907 г. возвращается в Тифлис, где вместе с Г.М. Тумановым открыл Высшие курсы Кавказоведения, пригласив, за счет собственных средств, на курсы лучших преподавателей и профессоров. Почти все свое состояние он потратил на приобретение редких и ценных книг в различных европейских странах. В результате кропотливого собирательного труда, М. Тамамшев стал обладателем одной из крупнейших частных библиотек, фонд которой составлял более 41000 книг. Библиотеку Михаил Иванович завещал городу, с указанием, чтобы коллекция книг была передана будущему высшему учебному заведению в Тифлисе¹⁸³. В настоящее время эта ценнейшая книжная коллекция составляет основу Национальной библиотеки Грузии. Также известен факт, что М. И. Тамамшев подарил Обществу распространения грамотности среди грузин старые рукописи по истории Грузии и карту Грузии, составленную в 1828 году и приобретенную им в Германии в городе Баден-Розене¹⁸⁴.

Супруга Михаила Тамамшева Лидия Петровна (урожденная княгиня Бебутова) долгие годы была активнейшим членом Армянского женского благотворительного общества, являясь его казначеем и инспектором ремесленного училища при Обществе.¹⁸⁵

Титулярный советник Давид Тамамшев известен тем, что пожертвовал большую сумму на строительство армянской церкви на Армянском кладбище Тифлиса. «План на постройку церкви получен из С.Петербурга. Церковь эта имеет семь сажень с аршином в длину, пять с аршином в ширину и три с половиной в высоту до купола, с куполом же около шести сажень. Она будет небольшая, но красивая. Постройка ее, судя по плану, и как

¹⁸³ Туманов Г., Характеристики и воспоминания, книга 1, Тифлис, 1913, с. 79-86.

¹⁸⁴ «Иверия», Тифлис, 1900, № 117.

¹⁸⁵ Հայտնություն Ա. Երևանի տիկնանց դարը, էջ 111:

уверяют люди знающие, обойдется слишком, Ют. рублей серебром. Необходимость ее на кладбище всегда была чувствуема здесь».¹⁸⁶

Из семьи Тамамшевых следует отметить так же Николая Ивановича Тамамшева, на средства которого в 1901г. было открыто Тифлисское отделение попечительства о глухонемых при Учреждениях под покровительством Императрицы Марии Федоровны,¹⁸⁷ а также княгиню Е. М. Эристави (урожденную Тамамшеву), которая отписала большую сумму на поддержание малоимущих грузинских писателей, вносила пожертвования в общество распространения грамотности среди грузин и на ее деньги ежедневно выдавались бесплатные завтраки в двух учебных заведениях.

Своей меценатской деятельностью в Тифлисе был известен Исая Егорович Питоев. (1844-1904) Он принадлежал к известному армянскому роду промышленников и торговцев. Компания "Питоев и Ко" работала на Кавказе главным образом в сфере добычи и переработки нефти, а также заготовки и производстве рыбы осетровых пород и черной икры. Эту деятельность развернул в середине XIX века Егор Питоев. Получив дворянство, он дал детям европейское образование и привил им любовь к искусству.¹⁸⁸

Коммерческую деятельность Егора успешно продолжил сын Исая Питоев. Проживая некоторое время в Москве, «он усвоил себе у местных меценатов безграничную любовь к театру. Он женился на известной актрисе Ольге Станиславовне Маркс и всю свою жизнь посвятил развитию театра в Тифлисе. Он был не только основателем здесь «Артистического общества» ... но и

¹⁸⁶ «Кавказ», Тифлис, 1850, 26 июля.

¹⁸⁷ Благотворительные учреждения России, с. 163-164.

¹⁸⁸ Туманов Г., Словарь кавказских деятелей, с. 55.

несколько лет вместе с этим обществом антрепренером, поддерживавшим оперу в Тифлисе в критические для нея минуты, и одним из основателей местного музыкального училища и отделения русского музыкального общества».¹⁸⁹

Но у Исая Питоева была мечта - построить настоящий театр. Он пригласил для реализации этой цели известного архитектора А. Шимкевича. Здание театра было заложено в 1898 г. Стиль - позднее барокко. Зал был рассчитан на 810 мест. Для выполнения лепных работ на фасаде и внутри здания были приглашены лучшие итальянские мастера. Вся мебель, зеркала, ковры, светильники и прочие детали интерьера были привезены из Европы и выполнены в единственном экземпляре. 6-го февраля 1901г. театр Питоева начал свою деятельность. В этой связи, газета «Кавказ» писала: «...сегодня мы можем наглядно убедиться, что у нас есть частная инициатива, и частные капиталы в таких громадных размерах вкладываются в дело служения высшим общественным идеалам, в дело цивилизации»¹⁹⁰.

В 1902 г. в здании театра развернуло свою деятельность «Армянское Артистическое общество». С 1921 г. это Тбилисский Государственный академический театр им. Шота Руставели.

Младший брат Исая - Иван Питоев, попросив выделить ему долю из семейного капитала, перестроил тифлисский казенный театр, (который взял в аренду) значительно его расширив. В свой театр он приглашал блестящих солистов, усилил состав оркестра. Здесь ставились лучшие оперы. Однако, через шесть лет он вынужден был вернуть театр казенной дирекции, вложив в театр все свое состояние, и продолжить здесь работу главным режиссером на жаловании.

Семейство Питоевых занималось не только меценатством.

¹⁸⁹ Туманов Г., Характеристики и воспоминания, книга 2, Тифлис, 1905, с. 106.

¹⁹⁰ «Кавказ», Тифлис, 1901, № 36.

Их имена неоднократно встречаются в списках членов различных благотворительных организаций, как одних из крупных жертвователей.

В летопись армянского вспомоществования внесен также коммерсант и рыбопромышленник Вардан Аствацатурович Аршакуни (год рождения неизвестен-1862). Являлся пайщиком и управляющим Селянского рыбного промысла. К 1854г. Вардан Аршакуни был одним из трех лиц, в руках которого была сосредоточена рыбопромышленность Закавказья.

В 1858г. был избран городским головой Тифлиса и занимал эту должность до 1860г.¹⁹¹ Носил титул потомственного почетного гражданина города Тифлиса. Аршакуни неоднократно делал крупные пожертвования, как для поддержки бедного сословия, так и для развития в сфере образования. Так в 1856г. он пожертвовал 500 рублей в фонд, организованный для поддержки армян пострадавших в результате русско-турецкой войны.¹⁹² В 1861г. В.А. Аршакуни пожертвовал 500 рублей в пользу школы и типографии, основанных в Варагском монастыре усилиями Хримяна Айрика.¹⁹³ Согласно оставленному им завещанию, более 500 тысяч рублей он отписал для открытия какого-нибудь училища для сирот и бедных детей¹⁹⁴.

Придонянц Геворк Григоревич (1816-1892). Являлся потомком старинного тифлисского армянского рода, носившего титул граждан первого ранга. С 1862 по 1864 г. был назначен городским головой Тифлиса. Г.Придонянц покровительствовал искусству театра, который пережил при нем небывалый расцвет (осуществлялись постановки итальянских опер). Согласно

¹⁹¹ Карапетян С., Мэры Тифлиса, Ереван, 2003, с. 49.

¹⁹² Акты собранные Кавказскою Археографическою комиссиею, т.Х1, Тифлис, 1888 г., с.715.

¹⁹³ Հո, Գրիգոր Արծրունի, հ. Գ, Թիֆլիս, 1905, էջ 11.

¹⁹⁴ Карапетян С., Мэры Тифлиса, с. 49.

завещанию покойного, значительная сумма была предоставлена благотворительным заведениям Тифлиса. В частности, для содержания одного ученика интерната из числа детей бедных армянских ремесленников Нерсисянской духовной семинарии было завещано 5000 рублей, женской гимназии при Норашенской церкви Св. Богородицы — 3000 рублей, для реставрации той же церкви — 1000 руб., городскому ремесленному училищу — 2000 руб., Моздокскому армянскому церковно — приходскому училищу — 1000 руб., казначейству сирот и вдов тифлисских священников — 500 руб., а Католикосу всех армян — 10.000 рублей на нужды сферы образования.¹⁹⁵

Следует отметить, что армяне занимавшие должность городского головы в Тифлисе, действовали не только во благо родного города, но и прикладывали все свои силы и личные средства в помощь соотечественникам. Среди них хотелось бы отметить Геворка Григорьевича Евангуляна (1843-1901 гг.), который состоял членом многих благотворительных организаций, входил в состав попечительств различных школ. По просьбе грузинского патриарха Флавиана Г.Г. Евангулян обратился в апреле 1899 г. к богатым армянам, с просьбой о предоставлении материальных средств (пожертвований) для реставрации грузинской кафедральной церкви - Светисцховели. С первого же дня и в течение почти месяца на эту цель от армян поступали крупные денежные пожертвования¹⁹⁶. Он также активно содействовал строительству религиозно исторического музея во дворе Ванкской церкви. Его супруга, Екатерина Евангулян — дочь тифлисского врача Арутюна Ованнисяна, также активно занималась благотворительной деятельностью. Дом Г. Г.

¹⁹⁵ См.: там же, с. 51.

¹⁹⁶ Կարապետյան Ա., Հայերը և Սգիւթի վանքը, Հայոց աշխարհ, Երևան, 1999, № 101.

Евангуляна был известен своим хлебосольством и гостеприимством. Члены его семьи внесли большой материальный и действенный вклад в дело открытия и деятельности школы для девочек, известной как Гаянян (Св. Гаяне). Школа открылась в 1869г., при этом Екатерина Евангулян, которой было в тот период всего 16 лет, преподавала там музыкальные предметы на общественных началах. После замужества она продолжила свою общественно-благотворительную деятельность. Организовывала благотворительные концерты и спектакли и сама участвовала в них. Для организации помощи армянским беженцам она, будучи тяжело больной, провела кампанию «Постучимся во все двери» для сбора пожертвований, обойдя лично центральный Головинский проспект Тифлиса и обращаясь во все магазины и частные дома. Екатерина Евангулян была одним из организаторов Армянского женского благотворительного общества, и многие годы занимала должность вице-председателя организации. Являлась одним из учредителей бесплатной столовой в районе Сололаки¹⁹⁷.

Говоря об армянской благотворительности в Тифлисе, нельзя не упомянуть о представителях древнего армянского дворянского рода Коргановых. Один из представителей этого рода Габриел Ованесович Корганов (Гаврила Иванович Корганов, 1908-год смерти неизвестен) прослужил около сорока лет в армии и ушел с военной службы в звании генерала-майора. На средства Г.О. Корганова в Тифлисе был построен водопровод протяженностью в 15 км, по которому вода поступала в частные и казенные дома, а также в Александровский и другие сады и парки. На его средства были возведены здания окружного военно-санитарного управления, штаба 1-го Кавказского армейского корпуса,

¹⁹⁷ «Արձաշինք», Թիֆլիս, 1895, № 103, էջ 2; «Кавказ», 1895, № 235.

музыкальной школы при Тифлисском филармоническом обществе, ряд школ и библиотек. Им был построен целый квартал жилых домов, в его честь одна из улиц была названа Коргановской¹⁹⁸.

Другой представитель этого рода Корганов Антон Соломонович в 1881г., вместе с И.Е. Питоевым и Г.Г. Придонянцем, внесли в городскую казну 10.000 рублей для строительства будущего университета¹⁹⁹.

Естественно, что в деле армянской филантропии и меценатства в столице Грузии не могли себя не проявить представители древнейшего армянского дворянского рода Аргутинских-Долгоруковых. Князь Иосиф Аргутинский завещал Тифлисской армянской духовной семинарии Нерсисян трехэтажный каменный дом, приносящий около 3 тысяч рублей ежегодного дохода²⁰⁰. Князь Николай Михайлович Аргутинский-Долгоруков в 1893г. на свои средства в селе Анаурт Борчалинского уезда открыл начальную школу, где преподавала его жена²⁰¹.

Князь Никогойос Барсегович Аргутинский-Долгоруков в 1900 г. пожертвовал 300 руб. на строительство Тифлиского «Народного дома». ²⁰² Он также основал в Тифлисе школу для глухонемых, где был председателем попечительства.²⁰³

Княгиня Софья Васильевна Аргутинская-Долгорукова в 1881-83гг. организовала в Тифлисе первую детскую библиотеку. В 1886г. открыла бесплатную школу-пансион и детский сад²⁰⁴.

¹⁹⁸ Асадов Ю. 1000 офицерских имен в армянской истории, Историко-биографические очерки, Пятигорск, 2004.

¹⁹⁹ «Тифлисский листок», 1902, №12.

²⁰⁰ «Новое обозрение», 1884, № 9, 11 января, с. 2.

²⁰¹ НАА, ф. 545, оп. 1, д. 127.

²⁰² «Աշխկ», Թիֆլիս, 1900, № 96:

²⁰³ «Кавказ», 1903, № 246.

²⁰⁴ Հարությունյան Ա., նշվ. աշխ., էջ 74, 77-78:

Аргутинская Варвара Моисеевна. Супруга Абгара Орбели. Мать Рубена, Леона и Иосифа Орбели. Занималась благотворительностью в детских приютах Тифлиса²⁰⁵.

Ряд армянских общественных деятелей Тифлиса, не имея значительных финансовых возможностей, старались, тем не менее, оказывать посильную благотворительную помощь.

Среди них отметим Григория Аветовича Джаншиева (1851 - 1900) - уроженца Гифлиса, известного публициста армянского происхождения. Воспитывался в Лазаревском институте; окончил курс Московского университета; был присяжным поверенным в Москве. В 1896г. при активном участии Джаншиева издается благотворительный сборник «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895г», с целью оказания помощи пострадавшим в Турции армянам. В книге были размещены речи и статьи известных научных, политических и общественных деятелей: Уильяма Гладстона (премьер-министр Англии), Густава Ролен-Жакмэна (бельгийский юрист и политический деятель), Макколя Малькольма (английский востоковед), многих других авторов и самого Г.А. Джаншиева²⁰⁶. В 1897г. Григорий Джаншиев организовал издание другого литературно-научного благотворительного сборника «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» (Москва, 1897). Он привлекает к составлению сборника почти всех известных русских и кавказских писателей. Сборник был составлен, главным образом, из статей по армянскому вопросу (этнографические, политические и исторические исследования) и беллетристических произведений армянских писателей в русском переводе. Г.Г. Джаншиев вкладывает в издание книги свои личные средства. Сборник имел громадный успех и выдержал несколько изданий. Вырученные за

продажу книги средства предоставили возможности для организации помощи пострадавшим в Турции армянам, учредить 12 приютов для армянских сирот и переслать определенные суммы ряду благотворительных учреждений.²⁰⁷

Известный армянский публицист Абгар Артемьевич Иоаннисиани (Иоаннисян) (умер в 1904 г.), получивший высшее образование в Германии. Многие годы занимал должность директора, а затем управляющего делами в тифлисском обществе взаимного кредита. В 1876 г. Иоаннисиани, вложил личные средства в организацию и издание журнала «Пордз» («Опыт»), который сыграл заметную роль в литературной жизни Тифлиса. В редакции журнала были консолидированы лучшие представители армянской литературы того времени: Рафаэл Патканян, Перч Прошян, Раффи, Церенц, Габриэл Сундукян, Смбат Шах-Азиз. В середине 1881 г. «Пордз» перестает издаваться. С 1882 г. А.А. Иоаннисиани инициировал издание газеты «Ардзаганк» («Эхо»), выходившей пять раз в неделю и оставившей значительный след в истории армянской прессы. В 1898 г. деятельность этого печатного издания, стоявшего на защите национальных интересов, была приостановлена на несколько месяцев, а затем закрыта по приказу главноначальствующего гражданской частью на Кавказе князя Голицына. А. А. Иоаннисиани был энергичным популяризатором армянской литературы на Западе.²⁰⁸ Для лучшего ознакомления европейцев с армянской литературой и жизнью, он вместе с немецким писателем и переводчиком Артуром. Лейстом организовал серию изданий армянской беллетристики на немецком языке в Лейпциге, под общим заглавием "Armenische Bibliothek" (переводы на немецкий язык романов, пьес, рассказов, описаний путешествий; один томик занят критическими очерками

²⁰⁵ Пастухов В., Академик Л.А. Орбели в Павловских Колтушах, СПб, 2005, с. 144.

²⁰⁶ Туманов Г., Характеристики..., кн. 1, с. 190-197.

²⁰⁷ «Кавказский Вестник», Тифлис, 1900, с. 91.

²⁰⁸ Туманов Г., Характеристики..., кн. 2, с. 96-105.

Артура Лейста, посвященными армянским писателям). Всего было издано 11 книг.²⁰⁹ «И для таких изданий, как ранее для журнала на армянском языке, нужны были, кроме личных усилий еще значительные расходы. И Абг. Иоаннисиани их производил то из личных средств, то путем сбора денег среди купечества».²¹⁰

Следует отметить, что частные пожертвования носили массовый характер. Часто среди жертвователей встречались имена неизвестных широкой публике. Так, к примеру, княжна армянского рода Бектабековых - Софья (в замужестве Кирякова) завещала землю и построенный на ней двухэтажный дом с подвалом приходской школе при армянской Благовещенской (Джграшен) церкви, в память ее умершего сына Андрея. Школа размещалась на первом этаже. Содержалась за счет сдачи в аренду подвала и второго этажа.²¹¹

Архимандрит Исая Аствацатурянц, уроженец Тифлиса, бывший настоятель армянской церкви в Манчестере, пожертвовал Тифлисской армянской духовной семинарии Нерсисян 5000 рублей. Пожертвованный капитал, согласно воле архимандрита, предназначался в фонд, на проценты с которого должны содержаться стипендианты имени отца Исая.²¹²

В 1825г. в Тифлисе был организован Кавказский музей. Газета «Кавказ», обращаясь к истории возникновения этого музея, пишет: «... в течении первого года его (Кавказского музея) существования директор сделал заем в 1500 рублей серебром на покупку ценных экспонатов и на другие издержки. Затем обратился к общественности за денежной помощью или коллекциями и обещал публично отметить дарителя, чтобы было известно начальству.

²⁰⁹ Туманов Г., Словарь кавказских деятелей, с. 47.

²¹⁰ Туманов Г., Характеристики..., кн. 2, с. 103.

²¹¹ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 3974

²¹² «Новое обозрение», 1884, № 5, 6 января, с. 3.

Господин Саркисов подарил музею 2.000 рублей²¹³.

Умерший в 1863г. почетный гражданин города Тифлиса Овсеп Эфендян завещал большую сумму школе Нерсисян и неимущим ученикам армянских приходских школ города Тифлиса²¹⁴.

В 1877г. жители Тифлиса, братья Григор, Степан, Арутон и Ованес Измирянцы, сделали большое пожертвование в пользу армянских приходских школ²¹⁵. Житель Тифлиса Мкртич Санасарян (умер в 1895г.) на свои средства построил школу для мальчиков в Ване и школу для девочек в Карине²¹⁶.

Представленный далеко неполный обзор армянской индивидуальной благотворительности в Тифлисе свидетельствует о высоких гражданственности и нравственных критериях зажиточных армян и национальной интеллигенции во второй половине XIX века. Это был яркий период ренессанса армянского самосознания и роста патриотизма. При этом, патриотизм, гордость за свою историю, за принадлежность к армянской нации не трансформировалась в национализм, культурную самоизоляцию. Вышеназванные филантропы и меценаты оказывали возможное содействие не только неимущим и пострадавшим армянам, но и представителям иных национальностей.

Демонстрируя развернутую индивидуальную благотворительность, они, в то же время, являлись попечителями как российских, так и армянских общественных организаций вспомоществования. Люди широкого кругозора, приобщенные к европейским христианским ценностям, идеям просвещения они и по сей день являются гордостью нации.

²¹³ «Кавказъ», 1867, №36

²¹⁴ НАА, ф. 53, оп., д. 3475; ф. 637, сп.1, дд. 1891-1893.

²¹⁵ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 3479.

²¹⁶ «Արձաշար», Թիֆլիս, 1895, № 13:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование преследует своей целью представить читателю сжатый обзор и, одновременно, генезис армянского вспомоществования на базе раритетных исторических источников и данных немногочисленных авторов, занимающихся данной проблемой. В истории армянской благотворительности мы можем наблюдать общие закономерности, присущие развитию мировой практики помощи и взаимной поддержки, но, в то же время, анализ форм национального вспомоществования позволяет утверждать, что исторические особенности развития Армении, наличие разветвленной и многочисленной диаспоры предопределили самобытность, уникальность армянской филантропии и меценатства. Отсутствие государственности в течение длительного периода, а значит и политической организации общества, жизненная необходимость постоянной миграции и адаптации к незнакомым для себя социальным условиям, обусловила поведенческую креативность армянского народа и поиск альтернативных форм самоорганизации. Эта могла и чаще всего была церковь, которая, кстати, нередко брала на себя функции общественной благотворительной организации, а порой и призрения, но не менее важную роль здесь играл институт индивидуальной благотворительности. Поддержка церковью и благотворителями национального языка, просвещения, образования, верность традициям и обычаям позволяли армянам в течение долгих веков сохранять свою национальную идентичность, полностью не ассимилируясь и не растворяясь в окружающих их народах. В то же время, армянские общины и колонии, впитывали в себя богатство национальной культуры своей второй Родины, отдавая ей, в свою очередь, свои накопленные веками знания, опыт и мастерство. Армяне оставили свой след в истории России, Франции, Польши, Украины, Венгрии,

Сирии, Ливана, Индии, и многих других стран, но эти же государства позволили армянам, лишенным государственности, развивать и совершенствовать собственную культуру, всю систему внутринациональных отношений и связей, в том числе, конечно, и институциональные формы благотворительности.

Но говоря об эволюции и развитии Диаспоры-Спюрка, следует особо выделить армянскую общину Грузии и, первую очередь, Тифлиса. В этой дружественной и братской христианской стране армяне селились издревле и долгие века они были здесь желанными гостями, а история полна примерами существования армяно-грузинских царств и княжеств. Как результат, поселившиеся здесь армяне воспринимали Грузию и грузин как часть своей Отчизны и преданно служили ей. Столица Грузии - Тифлис уже в позднее средневековье превращается в один из армянских культурных центров, здесь строятся армянские церкви, учреждаются школы, типографии. Естественно, что именно в Тифлисе наблюдались наиболее богатые и разнообразные формы армянской благотворительности. Отсюда армянские юноши и девушки отправлялись получать образование в лучших университетах России и Европы, возвращаясь полными просветительских и либеральных идей и реализуя их в реальной жизни. Этими факторами объясняется акцент нашей работы на развитии армянского вспомоществования в Тифлисе.

В XX в., вплоть до установления советской власти в 1921г., армянская благотворительность в Тифлисе продолжала интенсивно развиваться. К существующим организациям вспомоществования XIX века добавились новые разнопрофильные общества, такие как «Хнаматар», «Армянское общество попечения о детях» и другие. Сохранялись и развивались традиции частной благотворительности. Добавились новые имена филантропов и меценатов - М.М. Туманян, М.О. Арамянц С.Г. Мирзоев, В.Е. Егиазаров. Но, к сожалению, в советский период богатые традиции

благотворительности были утрачены при широком развитии системы государственного призрения. Развитие армянского вспомоществования набрало силу в период новейшей истории в странах Северной и Южной Америки, Западной Европы и арабских странах.

В настоящее время, в условиях восстановления государственности Республики Армения и появления здесь значительного количества зажиточных и богатых людей, наличия в странах СНГ и, в особенности, в России многочисленных армянских общин, считаем крайне полезным ознакомить наших соотечественников с историей национальной благотворительности. Надеемся, что данная книга вызовет интерес и у зарубежных русскоязычных читателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Архивные документы:

1. Национальный архив Армении (далее — НАА).
2. НАА, ф. 16, оп. 1, д. 6.
3. НАА, ф. 28, оп. 1, д. д. 6, 28, 39, 40, 56, 294, 296, 784, 778, 805, 1046, 1039.
4. НАА, ф. 53, оп., д. д. 1786, 3475, 3479, 3974.
5. НАА, ф. 335, оп. 1, д. 1-26.
6. НАА, ф. 541, оп. 1, д. 1.
7. НАА, ф. 545, оп. 1, д. 127.
8. НАА, ф. 637, оп. 1, д. д. 1891-1893.
9. Институт истории НАН РА, личный фонд Лео, ф. 1, оп. 1, д. 43.

Первоисточники на армянском языке:

1. Մաթեոս Ուռհայեցի, Ժամանակագրություն, Երևան, 1973.
2. Միսեղնի Երևանցի, Ջամբո, Վաղարշապատ, 1873.
3. Մտեփաննոս Ասողիկ Տարոնեցի, Տիեզերական պատմություն, Փարիզ, 1859.

Первоисточники на русском языке:

1. Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею, т. XI, Тифлис, 1888.
2. Агатагелос, История Армении, перевод Тер-Давтяна К. С., Аревшатяна С. С., Ереван, 2004.
3. Библия. М., 1995.

4. **Гевонд**, История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в.: перевод **Патканяна К.**, СПб., 1862.
5. **Киракос Гандзакечи**, История Армении, перевод **Ханларян Л. А.**, М., 1976.
6. **Мовсес Хоренаци**, История Армении, перевод **Саркисяна Г. Х.**, Ереван, 1990.
7. **Товма Арцруни и Аноним**, История дома Арцруни, перевод **Дарбинян-Меликян М. О.**, Ереван, 2001.
8. **Фавстос Бузанд**, История Армении, перевод **Геворкяна М. А.**, Ереван, 1953.
9. Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1892 г., Тифлис, 1893.
10. Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1893 г., Тифлис, 1894.
11. Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1896 г., Тифлис, 1897.
12. Отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе за 1899 г., Тифлис, 1900.
13. Отчет Тифлисского общества попечения о детях за 1900, Тифлис, 1901.
14. Отчет общества дешевых и бесплатных столовых и чайных г.Тифлиса, Тифлис, 1903.
15. Отчет о деятельности Тифлисского благотворительного общества за 1872 г., Тифлис, 1973.
16. Отчет о деятельности Тифлисского благотворительного общества за 1885-86 гг., Тифлис, 1987.
17. Отчет Распорядительного комитета «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ содержимых на средства гор. Тифлиса» за 1892 г., Тифлис, 1893.
18. Отчет о деятельности «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ содержимых на средства гор. Тифлиса», за 1904 г., Тифлис, 1905.

19. Отчет о деятельности попечительного общества о «Доме Трудолюбия» в г. Тифлисе за 1899, Тифлис, 1900.
20. Полное Собрание Законов Российской Империи, Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года, СПб, 1830, 48 т.
21. Российское законодательство XIX-XX вв. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987.
22. **Симеон дпир Лехади**, Путевые заметки, перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии **Дарбинян М.**, М., 1965.

Литература на армянском языке:

1. **Ալիշան**, Յուշիկը հայրենեաց Հայոց, հ. Ա., Վենետիկ, 1869.
2. **Բժշկեան Մ.**, Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ի հայկազանց սերերոց ի նախնեաց Անի քաղաքին, Վենետիկ, 1830, էջ 171:
3. **Գրիգոր Մազիստրոսի** թղթերը, Ալեքսանդրապոլ, 1910:
4. **Դադայան Խ.**, Համազգային կտակները հայոց պահանջատիրության համատեքստում, 27 Փետրվարի 2007<http://www.noravank.am/arn/?page=theme&thid=1&nid=573>).
5. Ընդարձակ Օրացոյց Ազգային հիւանդանոցի, Կ. Պոլիս, 1901:
6. **Լեւո**, Գրիգոր Արծրունի, հ. Բ, Թիֆլիս, 1903:
7. **Լեւո**, Երեսնամեակ, Հայոց բարեգործական ընկերութեան Կովկասում, 1881-1911, Թիֆլիս, 1911:
8. **Լեւո**, Կովկասի հայոց բարեգործական ընկերութեան տասնամեակը, «Տարազ», Թիֆլիս, 1891, № 48:
9. Կանոնադրութիւն հայուհեաց բարեգործական ընկերութեան Թիֆլիսում, Թիֆլիս, 1882:

10. Հարությունյան Ա., Երևելի տիկնանց դարը, Երևան, 2005:
11. Ճեմճեմեան Հ. Ս., Նամականի Պօղոս Արապեան տպագրիչի (1781-1784), Բազմավեպ, Վենետիկ, 1982:
12. Մելիքսեր-Բեկ Լ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հ. Ա, Երևան, 1934:
13. Մելիքսեր-Բեկ Լ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հ. 3, Երևան, 1955:
14. Մուրադյան Պ., Հին Թիֆլիսի եկեղեցիները, Ս. Էջմիածին, 2009:
15. Շատվորյան Հ., Թիֆլիսի հայ բարեգործական հաստատությունների պատմությունից, Երևան, 2007:
16. Տասնամեակ Թիֆլիսի հայուհեաց բարեգործական ընկերություն, Թիֆլիս, 1882:
17. Քոսեան Հ., Հայր ի Զմիռնիա և ի շրջակայս, Վիեննա, 1889:

Литература на русском языке:

1. Алиханов И., Дней минувших анекдоты, М., 2004.
2. Ананян Ж., Хачатурян В., Армянские общины России, Ереван, 1993.
3. Ананян Ж., Армянская колония Григориополь, Ереван, 1969.
4. Анчабадзе Ю., Волкова Н., Старый Тбилиси, М., 1990.
5. Асадов Ю., 1000 офицерских имен в армянской истории, Историко-биографические очерки, Пятигорск. 2004.
6. Бадриашвили Н., Тифлис - от основания города до XIX века. Книга 1. Изд. центр Тифсовета, 1934.
7. Бакрадзе Д., Бердзенов И., Тифлис в историческом и этнографическом отношении, изд. Г. Беренштама, С.-Петербург, 1870.

8. Благотворительные учреждения России, С.-Петербург, 1912.
9. Вейденбаум Е., Путеводитель по Кавказу, Тифлис, 1888.
10. Власов П., Обитель милосердия, М., 1991.
11. Галустян Дж., Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI-XVII вв.), Ереван, 1981.
12. Гевенян С. Мой Тифлис, Ереван, 2006.
13. Иоселиани П., Путевые заметки по Кахетии, Тифлис, 1846.
14. Карапетян С., Мэры Тифлиса, Ереван, 2003.
15. Козубский Е., История города Дербента: Темир-Хан-Шура, 1906.
16. Краткий исторический очерк состояния и деятельности Бакинского Человеколюбивого общества во имя Григория Просветителя Армении с 1864 по 1896, Баку, 1896.
17. Краткий отчет Армянского Благотворительного Общества на Кавказе с 15 ноября 1881 по 1885 год, Тифлис.
18. Кривонос Н., Армяне в культурной жизни Львова, Ереван, 1961.
19. Месхиа Ш., Города и городской строй в феодальной Грузии XVII-XVIII вв., Тбилиси, 1959.
20. Мурадян С., Иван Степанович Ананов (1811-1888 гг.) - «главный казначей» Российской Империи, Четвертые Лазаревские чтения по истории армян России, М., 2009.
21. Нейман М., Армяне, Ереван, 1990.
22. Нормальные уставы благотворительных обществ, Вестник благотворительности, 1897, №9.
23. Ованесов Б., Армянская община города Ставрополя, Ставрополь, 2005.
24. Пастухов В., Академик Л.А. Орбели в Павловских Колтушах, СПб, 2005.
25. Степанский А., История общественных организаций дореволюционной России, М., 1979.
26. Степанский А., Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв., М., 1980.

27. Табель московских домов за 1901 год, М., 1901.
28. Театр в Тифлисе с 1845-1856 гг., Тифлис, 1888.
29. Туманов Г., Характеристики и воспоминания, книга 1, Тифлис, 1913.
30. Туманов Г., Словарь кавказских деятелей, Приложение к справочной книге Старожила «Кавказ». Тифлис, 1890. Вып. 1.
31. Устав Армянского благотворительного общества на Кавказе, Тифлис, 1881.
32. Устав Армянского благотворительного общества на Кавказе, Тифлис, 1896.
33. Устав о пресечении и предупреждении преступлений. Ст. 142-143.
34. Свод законов Российской империи, Т. XIV, СПб., 1832. Собр. 37.
35. Устав об общественном призрении в России, Свод законов Российской Империи, 1892. Т. XIII.
36. Устав Тифлисского общества Попечения о Детях, Тифлис, 1898.
37. Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом, 1889, № 5.
38. Циткилов П., История социальной работы, Ростов-на-Дону, 2006.
39. Чхетия Ш., Тбилиси в XIX столетии, изд. АН Гр. ССР, 1942.
40. Шаляпин Ф., Маска и душа, М., 1989.
41. Шаляпин Ф., Страницы из моей жизни, М., 1990.
42. Эсадзе Б., Летопись Грузии: 1613-1913 гг., вып. 1, Тифлис, 1913.

Статьи на русском языке:

1. Алиев А., Лазаревский институт, «Московский литератор», 2007, №1, <http://www.Moslit.ru/nm/0701/-19.htm>.

2. Долинский М., Черток С. Армянские друзья Шаляпина, «Литературная Армения», 1965, № 1.

Периодическая печать на русском языке:

1. «Иверия», Тифлис, 1900, № 117.
2. «Кавказ», Тифлис, 1881, 1867, 1903.
3. «Кавказский Вестник», Тифлис, 1900, 1901.
4. «Кавказский календарь» на 1877, Тифлис, 1878, на 1878, Т., 1879.
5. «Литературная Армения», 1965, № 1.
6. «Московский литератор», 2007, № 1.
7. «Новое обозрение», 1884, № 5.
8. «Новое обозрение», 1884, № 9.
9. «Тифлиссский вестник», Тифлис, 1877.
10. «Тифлиссский листок», Тифлис, 1902.

Статьи на армянском языке:

1. Բարխուդարյան Վ., Ներսես Աշտարակեցին և նրա ժամանակը, ՊԲՀ, Երևան, 2004, № 3, էջ 3-13:
2. Գրիգորյան Գ., Անիի եկեղեցիների ու վանքերի նվիրատուները (X-XIV); Հայոց պատմության հարցեր, Գիտական հոդվածների ժողովածու, № 3, Երևան, 2002, էջ 29-40:
3. Գրիգորյան Գ., Խաչատրյան Գ., Կեչառիս վանքի նվիրատվությունները ու նվիրատուները (XI-XIII դդ.), Հայոց պատմության հարցեր, Գիտական հոդվածների ժողովածու, № 8, Երևան, 2007, էջ 61-75:
4. Կարապետյան Ս., Հայերը և Մցխեթի վանքը, Հայոց աշխարհ, Երևան, 1999, № 101.

Периодическая печать на армянском языке:

1. «Արձագանք», Թիֆլիս, 1895, №№ 16, 235:
2. «Բազմավեպ», Վենետիկ, 1982:
3. «Կոռունկ Հայոց աշխարհին», Թիֆլիզ, 1861, 1862:
4. «Հիստորիա», Մոսկվա, 1859, №1; 1862, №1:
5. «Մեղու Հայաստանի», Թիֆլիս, 1881, №№ 4, 7, 19, 34.
6. «Մշակ», Թիֆլիս, 1880, №№ 17, 87, 88, 124; 1900, № 96:

Интернет-ресурсы:

1. [http:// www. Moslit .ru/nn/0701/19.htm](http://www.Moslit.ru/nn/0701/19.htm).
2. <http://www.noravank.am/am/?page=theme&thid=1&nid=573>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
КРАТКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	9
ГЛАВА 1. ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В АНТИЧНЫЙ И СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОДЫ.....	12
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АРМЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ГРУЗИИ.....	29
ГЛАВА 3. АРМЯНСКИЕ ЧАСТНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА ТИФЛИСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	43
ГЛАВА 4. АРМЯНСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	110
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	113

**ԹԻՖԼԻՍՈՒՄ ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ԲԱՐԵԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ
(XIX ԴԱՐԻ ԵՐԿՐՈՐԴ ԿԵՍ)**

**ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В ТИФЛИСЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)**

Գիտական խմբագիր՝ ր.գ.թ. Վ.Դ. Սարգսյան
Տեքստի խմբագիր՝ Վ.Ս. Պետրոսյան
Համակարգչային ձևավորում՝ Ա.Բ. Ղազարյան

Научный редактор: к.и.н. В.Д. Саркисян
Редактор текста: В.М. Петросян
Компьютерная верстка: А. Б. Казарян

Տպարանակը՝ 100 օրինակ

**ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАН РА
INSTITUTE OF HISTORY OF NAS RA**

ՀՀ, 0019, Երևան, Մարշալ Բաղրամյան պող. 24/4

RA, 0019, Yerevan, pr. Marshala Baghramyan 24/4

24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0019, Yerevan

<http://www.academhistory.am>